ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 20 (3049) Суббота, 14 февраля 1953 г. Цена 40 коп.

ТЕЛЕГРАММА

Председателю Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики

товарищу МАО ЦЗЭ-ДУНУ

ПЕКИН

По случаю третьей годовщины подписания Советско-Китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи примите, товарищ Председатель, мои сердечные поздравления и пожелания дальнейшего укрепления дружбы и союза между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик в интересах дела мира и безопасности народов.

И. СТАЛИН

ТЕЛЕГРАММА

Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик

товарищу И. В. СТАЛИНУ

По случаю третьей годовщины со дня подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик я, от имени китайского народа, Правительства Китайской Народной Республики и от себя лично выражаю великому советскому народу, Советскому Правительству и Вам лично сердечную благодарность и горячие поздравления.

В течение трех лет отношения тесной дружбы и сотрудничества между двумя великими союзниками — Китаем и Советским Союзом сильно укрепились и развились. Истинно бескорыстная помощь, оказанная Советским Правительством и советским народом новому Китаю, не только ускорила восстановление и развитие экономики Китая, но и будет иметь важное значение для осуществления первого пятилетнего плана государственного строительства Китая в крупных масштабах.

Желаю, чтобы великая нерушимая дружба между двумя странами — Китаем и СССР с каждым днем укреплялась и развивалась в борьбе против происков новой агрессии империализма и в деле защиты мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики

МАО ЦЗЭ-ДУН

10-го февраля 1953 года
гор. Пекин

Могучая сила советско-китайской дружбы

14 февраля 1950 года. Три года отделяют нас от этого исторического дня, когда после переговоров в Москве, в которых принимали участие Председатель Совета Министров СССР товарищ И. В. Сталин и Председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики товарищ Мао Цзэ-дун, был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между двумя великими державами.

Договор скрепил давние узы дружбы, соединил воедино сердца китайского и советского народов на благо мира и безопасности человечества. Именно волю к миру двух могучих народов, их стремление к мирному созиданию отразил этот Договор. Три года, прошедшие после его подписания, — это три года повседневного укрепления союза и сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом в интересах дела мира во всем мире.

В публикуемых сегодня телеграммах товарища И. В. Сталина и товарища Мао Цзэ-дуна снова подчеркивается великое значение дальнейшего укрепления дружбы и союза между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик для дела мира и безопасности народов.

Советско-Китайский Договор, сцементировавший дружбу народов-великанов, укрепивший силы и мощь всего демократического антиимпериалистического лагеря, явился источником величайшего вдохновения для всех народов, ведущих борьбу за мир, против происков империалистических поджигателей войны. Под знамя борьбы за мир встают все новые и новые миллионы людей; их мощный голос, протестующий против происков и преступлений империалистических поджигателей войны слился с голосом советского и китайского народов на Пекинском Конгрессе сторонников мира стран Азии и Тихого океана в октябре и на Венском Конгрессе народов в защиту мира в декабре прошлого года.

Американские империалисты начали два с половиной года тому назад военную интервенцию в пограничной с Китаем Корее, они захватили китайский остров Тайвань. В китайском народе возникло и выросло могучее движение сопротивления агрессии и помощи Корее во имя сохранения мира на Дальнем Востоке и во всем мире, во имя защиты безопасности своей родины. Корейская Народная армия и китайские народные добровольцы опрокинули захватнические планы агрессоров, обрекли на провал их авантюру.

Правители США грубо игнорируют стремление американского народа к миру и согласие Кореи и Китая немедленно прекратить военные действия в соответствии с уже достигнутым проектом соглашения о перемирии, оставив неразрешенные вопросы для урегулирования впоследствии. «Что ж, — говорит товарищ Мао Цзэ-дун, — тогда будем продолжать борьбу». Китайский народ полон решимости бороться вместе с корейским народом «до тех пор, пока американский империализм не пойдет на попятную, до тех пор, пока китайский и корейский народы не добьются полной победы».

Нет сомнения, что янки-империалисты потерпят поражение в раздуваемой ими войне, как позорно потерпели его в попытках путем блокады и агрессии задержать рост и укрепление Китайской Народной Республики. Китайский народ в ходе могучего движения сопротивления американской агрессии и за оказание помощи Корее добился огромнейших успехов, сделавших его еще более сильным.

За три с небольшим года своего существования Китайская Народная Республика под руководством Коммунистической партии Китая, решительно подавляя империалистическую агентуру, сплотила все патриотические силы страны в едином народном демократическом фронте, укрепила строй народной демократии и руководящую роль рабочего класса, восстановила сильно пострадавшую во время многолетней войны экономику, обеспечила повышение материального и культурного уровня жизни народа.

За эти годы в народном хозяйстве республики вырос и окреп социалистический сектор. Уже в прошлом году государственные предприятия давали более 60 процентов всей промышленной продукции страны. Китай начал впервые производить отечественные паровозы, врубовые машины, оборудование для шлюзов, ткацкие станки, сельскохозяйственные машины и т. д. Народное государство сосредоточило в своих руках управление всеми банками Китая и почти всей оптовой торговлей.

Революционные аграрные преобразования в Китае полностью разрушили базу феодализма. Аграрная реформа завершена по всей стране, за исключением небольшого числа районов, населенных национальными меньшинствами, и охватила территорию почти с 450 миллионами сельского населения.

Многомиллионный китайский народ получил широчайший доступ к сокровищам культуры. Непрерывно растет сеть школ и культурных учреждений. Десятки миллионов рабочих и крестьян обучаются грамоте.

Успехи Народного Китая неразрывно связаны с горячей, бескорыстной помощью Советского Союза в духе Договора о дружбе и связанных с ним Соглашений. Братская поддержка дружественного китайского народа вдохновляется сталинской идеей содействия развитию экономики свободных стран.

«Дело не только в том, — учит товарищ Сталин, — что помощь эта является максимально дешевой и технически первоклассной. Дело прежде всего в том, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъема».

Новое ярчайшее выражение этого искреннего желания китайский народ увидел в ныне осуществленной уже, в соответствии с Договором о дружбе, передаче его стране без всякой компенсации Китайской Чаньчуньской железной дороги.

Новый Китай умножает свои силы, все более укрепляет народно-демократическую власть для усиления сопротивления американской агрессии, для усиления помощи Корее, для новых успехов в экономическом строительстве.

В этом году в стране впервые будут осуществлены всеобщие выборы местных собраний народных представителей и Всекитайского собрания народных представителей — высшего органа государственной власти, функции которого до сих пор исполняли пленарные сессии Народного политического консультативного совета. Выборы будут означать новый крупный шаг по пути дальнейшего укрепления демократии в стране.

В этом же году китайский народ приступил к осуществлению первого пятилетнего плана национального строительства — плана борьбы за широкую индустриализацию страны. В связи с этим товарищ Мао Цзэ-дун призвал страну учиться у Советского Союза: «Мы должны изучать не только теорию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но также и передовую науку и технику Советского Союза. Чтобы построить нашу страну, мы должны довести дело учебы у Советского Союза до общенациональных масштабов».

Поездки советских ученых, писателей и артистов в Китай, посещение китайскими деятелями культуры Советского Союза служат все расширяющемуся культурному сотрудничеству между великими народами.

Могучая сила советско-китайского союза, олицетворенная Договором о дружбе, не имеет себе равной. Она растет и крепнет вместе с ростом успехов СССР и Китайской Народной Республики в мирном строительстве, все сильнее воздействует на ход борьбы народов за мир и демократию.

Пусть и дальше крепнут изо дня в день нерушимый союз и сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом на счастье всего человечества!

Да здравствуют вечная дружба и единство великих народов СССР и Китая!

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР с глубоким прискорбием извещают, что 13 февраля 1953 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ **Мехлис Лев Захарович.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР**

Дружба, какой не было в мире

Когда советские люди начинают говорить о Китае, они не могут быть равнодушными. Они говорят взволнованно, с большим оживлением, даже со страстью, как о том, что им очень родственно и близко. Нередко находится человек, который или сам был в Китае, или у него друг или знакомый побывали в этой стране, где строится новое демократическое индустриальное государство, на месте, где еще недавно чанкайшистские приказчики американского империализма властвовали над жизнью миллионов, расхищали народное богатство и истребляли лучших сыновей и дочерей великого народа.

Советские люди жадно слушают рассказы о новом народном Китае, слушают китайскую музыку, китайские песни, смотрят китайские фильмы и китайские пьесы, читают романы и стихи китайских писателей и поэтов.

Советские студенты стоят вечером на широких московских набережных рядом со своими китайскими друзьями, студентами столичных вузов, и любуются могучим городом, чудным зимним закатом, на фоне которого особенно отчетливы кремлевские звезды и шпили высотных зданий в сиренево-голубом с багровыми облаками вечернем небе.

И все, что происходит нового в Китае, не может не волновать советского человека. Слишком долго он с глубоким сочувствием следил за героической борьбой китайского народа, который во главе с коммунистами, во главе с истинными вождями и полководцами народа, с Мао Цзэ-дуном и Чжу Дэ, ломали сопротивление угнетателей и палачей и добывали свободу Китаю.

Очень давно советские люди полюбили прекрасный, трудолюбивый, братский китайский народ, от сердца желали ему окончательной победы и рады были приблизить ее час. И победа пришла, пришла, разодетая в самые лучшие одежды, в самые лучшие дни такой весны, которой не было в календаре, но в народном сердце она пылала огромной радостью пробуждения к жизни.

И разве истинные друзья могут не радоваться такому преображению друга! Разве не хочется поскорее притти ему на помощь, притти, чтобы помочь залечить раны долгой войны, поднять из развалин селения и города, заново поставить дело на заводах, на фабриках, в шахтах. Притти к детям в школы, говорить с женщинами о новой жизни, с крестьянами — о земельной реформе, с рабочими — о новых методах обработки стали, добычи угля, восстановления плотин.

И как хорошо вспомнить, что среди живописного пейзажа мчится поезд по новой дороге из Чэнду в Чунцин, и веселый его гудок проносится над скалами, которые отзываются гулким эхом на его голос. Этой дороги еще недавно не было. Советские друзья помогли построить ее, отдали ей свой труд.

Хорошо посмотреть на укрощенную Хуайхэ, на главный оросительный канал, который начал обслуживать поля Северной Цзянсу, на те места, где пройдет и, конечно, скоро пройдет лесная полезащитная полоса, отгородив труд крестьян от злых бурь, летящих из просторов Тихого океана.

Хорошо пройти по мосту в Кантоне, в старом городе юга, где жили и боролись китайские патриоты-революционеры. Враги китайского народа, ничтожные, жалкие чанкайшисты, удирая из города, взорвали этот мост, чтобы разъединить два берега древней реки. Мост был восстановлен с помощью друзей китайского народа — советских умелых специалистов.

У советской турбины на китайской электростанции приятно встретить советского инженера, окруженного китайскими учениками, увидеть бодрую советскую ткачиху, наклонившуюся над советским станком на новой китайской льнопрядильной фабрике, посмотреть на внимательные, сосредоточенные лица ее китайских подруг, посмотреть, как китайский металлист режет металл скоростным советским способом.

Вы видите, как применяются советские методы под землей, в шахтах, на полях, где борются с саранчой, на аэродромах, вокзалах — всюду, где надо продвинуть вперед, смело и организованно, новое. Вы увидите, как удивительно относятся друг к другу друзья — простые люди, мастера двух народов, искренне любящие друг друга, соединенные великой верой в будущее, полные великих идей, передовых идей нашего времени.

Искреннее желание помочь друг другу ведет их по дороге усовершенствования, по дороге высшего развития, к новым победам.

И мы — советские люди — не можем не радоваться, читая о том, как вековой сумрак Тибета освещается огнями новой жизни, как бойцы Народно-освободительной армии Китая провели дорогу через неприступные горы и снега и учат братьев-скотоводов закону свободной страны, как в пустыне Гоби вырастает новый город, как проводятся каналы в Шаньдуне и дороги в Синьцзяне, как строятся всюду школы и звучат гордые песни в честь победителей.

Мы знаем бессмертные подвиги китайских народных добровольцев в растерзанной и непобедимой Корее. Эти подвиги близки духу советского народа, который прекрасно знает цену такому упорству и беспримерной стойкости.

Мы видим, как в Китае сейчас самые отсталые народности приобщаются к культуре и начинают укреплять свою связь с рабочим классом, начинают проникаться социалистической идеологией.

Советские люди готовы во всем помочь китайским друзьям и братьям советом и делом, не жалея времени и усилий, потому что они полны к ним старой симпатии. В самые трудные времена китайского народа советские люди сочувствовали и помогали ему и в счастливый час победы радовались вместе, потому что считали дело друг друга своим кровным делом и не могли думать иначе.

И когда огромный Китай вздохнул полной грудью, жизнь требовала какого-то акта, большого исторического закрепления взаимной, долгой и самоотверженной дружбы двух наших народов. Так возник мудростью великих вождей великих народов Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Этот Договор — явление небывалое в истории человечества по смыслу и по масштабу.

Много договоров знала история, договоров справедливых и навязанных, договоров на время, договоров сильного со слабым, сильного с сильным.

Но это — Договор двух великих народов, победивших в жестокой борьбе врагов, угрожавших их существованию, Договор, демонстрирующий такую решимость служить делу мира и такую непреклонную волю противостоять всем поджигателям войны, что он не может не отразиться в самом благоприятном для мирных государств смысле на международном положении.

В этом Договоре великие принципы внешней политики Советского государства нашли свое полное выражение. Глубокое уважение к национальным достоинствам китайского народа, к его национальным правам закреплено в этом Договоре.

Горячая и бескорыстная поддержка сквозит в каждой строке этого небывалого документа, небывалого с точки зрения международных отношений. Во весь гигантский рост встают наши народы, объединенные мирными целями, ведущими к новому росту братских стран.

Каждый год в день заключения этого Договора мы невольно будем обращаться к воспоминаниям, славным и поучительным, и одновременно будем отмечать все новый и новый экономический и культурный рост наших народов, новые победы их на фронте государственного строительства, новые достижения в науке и искусстве, новый рост наших культурных связей.

Ведь при помощи этого Договора пришло в движение необъятное пространство от снежных высот Тяньшаня, от песчаных просторов Гоби до волн Тихого океана и далекого жаркого юга, на границе Бирмы и Вьетнама.

Это пространство оглашается голосами жизни и творчества, строительные бригады, исследователи и мастера всех производств занимаются его преобразованием. Новые дороги соединят новые города. Для новых поколений будет мрачной сказкой жизнь, когда с лишком сто лет европейские и заокеанские угнетатели держали во тьме и нищете великий народ, который больше не даст ни одному поработителю вступить на священную свою землю.

Уничтоженный феодализм, уничтоженный империализм не вернутся на землю, политую кровью героев. Когда в новом Китае говорят: — Советский Союз сегодня — это Китай завтра! — это не красивая фраза, это предвидение, которое будет воплощено в жизнь, и это так же верно, как то, что сегодня достижения советской техники служат освобожденному китайскому человеку.

В этом году началось осуществление первого пятилетнего плана строительства народного хозяйства Китая. Китайский народ готов к этому, и советский народ готов помочь ему в этом великом и прекрасном деле.

И я никогда не забуду тех дней в Китае, в прошлом году, когда звучали тысячи голосов, сердечно приветствуя советских людей:

— Да здравствует вечная и нерушимая дружба двух великих народов — Китая и СССР! Да здравствует Мао Цзэ-дун, да здравствует Сталин!

Николай ТИХОНОВ

ВЭЙ ВЭЙ

Ночью смотрю с Ленинских гор на Москву

— На земле мы сейчас? Мы на небе сейчас?
Почему столько звезд пронеслось мимо нас?

— Поднялись на вершину вы Ленинских гор,
А внизу — и земной и небесный простор.

— Это что за утесы видны с высоты?
Почему на них ночью раскрылись цветы?

— Это зданья высотные, мысли расцвет,
Фонарей излучается праздничный свет.

— Как, скажите, мерцанье ракет объясним?
Что за песни, как ленты, привязаны к ним?

— Я догадываюсь: на трамвае речном
Льется песня гармони во мраке ночном.

— Но послушайте: музыка издалека
Приближается к нам и летит в облака!

— Нет, не музыка, — это ликует земля,
Время счастья считают куранты Кремля.

— Как вы думаете: почему так сильны
Эти юноши, девушки — дети весны?

— Только взглянешь — их силу и счастье поймешь:
У ворот коммунизма стоит молодежь.

— Я за ваши ответы признателен вам,
С наслажденьем внимал я прекрасным словам.

Но еще я спрошу вас: мы — в райском саду?
Где подобный ему на земле я найду?

— Если в бой за него вступит каждый народ,
Райским садом тогда вся земля расцветет.

Перевод **С. ЛИПКИНА**

◇ ◇

ЛИ ЦЗИ

Когда заиграла гармонь

Когда заиграла гармонь, перед пиром обильным,
Сплелись наши руки в пожатьи сердечном и сильном
Привет вам, счастливым советским колхозникам, шлет
Китайский народ, пятисотмиллионный народ!
И первая здравица наша звучит величаво:
СЛАВА ЛЮБИМОМУ СТАЛИНУ, МАО ЦЗЭ-ДУНУ СЛАВА!
Я с пламенной дружбой сравню золотое вино:
Душистой струей через край так и плещет оно!

Когда заиграла гармонь, — улыбнулась счастливо
Колхозница с орденом Ленина, глядя на нас
И руки подняв, закружилась легко, горделиво.
Мне думалось — камни от радости пустятся в пляс!
Ты многого в жизни добилась трудом неустанным.
Накопленный опыт, уменье свое, мастерство —
Все щедрой рукой отдаешь ты китайским крестьянам,
Как братьям родным, не жалея для них ничего.

Когда заиграла гармонь и, на солнце блистая,
Запенилась в честь нашей дружбы густая струя, —
Вином ароматным бокалы наполнив до края,
Мы их осушили за ваши успехи, друзья!
Колхозники братьям своим с Хуайхэ пожелали
На вольных полях небывалый взрастить урожай.
За Родину Социализма мы тост поднимали,
Колхозники славили новый, народный Китай.

Когда заиграла гармонь, подошли мы к машинам.
Все жители вашей деревни на площадь стеклись
И дружески дали нам руки. В порыве едином
Взметнулись косынки и красные галстуки ввысь.

Гармонь заиграла, и круг провожающих тесный,
Тепло излучая, сомкнулся как можно плотней,
Не знал я ни слов, ни названия песни чудесной,
Но голос незыблемой дружбы мне слышался в ней.

Перевод **В. ПОТАПОВОЙ**

◇ ◇

Воспитанникам детского дома в Ясной Поляне

1.

Каждый раз,
как о толстовских рощах
Вспомню я, —
я думаю о вас,
О сиротах, в детском доме росших,
Потерявших семьи в грозный час.
Столько горя вынесли вы, дети,
Ради счастья всех других детей,
Ради мира на земной планете,
Единенья всех простых людей.

2.

Каждый раз,
как Ясную Поляну
Вспомню я, —
я вспоминаю вас:
Ваши лица веселы, румяны,
Красный галстук, блеск лукавых глаз...
Хорошо и днем и ночью птицы
Там у вас под окнами поют.
Лев Толстой бессмертные страницы
Для народной славы создал тут.
Птицы знают, как просторны дали, —
Так и вам известней, чем другим,
Что избавил вас от горя Сталин,
Обогрел и стал отцом родным.

3.

Каждый раз,
значки-подарки тронув,
Вспоминаю я наш скромный пир,
Слышу, как гремит в дубовых кронах
«Песня молодых борцов за мир».
Как она волнует, эта песня,
Начатая детским голоском,
Ибо мира вам цена известней,
Чем другим.
Гранатовым цветком
Галстук на груди — как завязь жизни.
Сталин бережет ростки земли,
Чтоб в садах счастливых коммунизма
Яркие соцветья расцвели.

Перевод **В. ЗВЯГИНЦЕВОЙ**

◇ ◇

СИ ЦЗЯНЬ

Вместе с советскими людьми

Когда вы в кругу советских людей,
Вам хочется петь,
Хоть можете вы и песен не знать
И петь не уметь.

А в сердце, согретом дружбы теплом,
Напев сам собою растет и звучит.
Так море безветренным днем
Заплещет порой, зашумит.

И руки мы жмем советским друзьям,
И это пожатье сильней, чем слова,
Душе говорит, что навек наш союз,
Что в мире нет крепче родства.

А в сердце — широкий простор наших стран,
И Сталин и Мао — родные вожди.
И радостна память великих побед,
И радостное — впереди.

Так пойте же нашу великую мощь!
Пусть до океана та песня летит,
Пусть радугой радости братьям блеснет,
Горячей надеждой сердца окрылит!

Перевод **Владимира ДЕРЖАВИНА**

Стихи китайских поэтов Вэй Вэя, Ли Цзи и Си Цзяня взяты нами из книги «Мы побывали в Советском Союзе», написанной группой китайских литераторов после их поездки в СССР.

ГОДОВАЛОЕ МОРЕ

Владимир ФОМЕНКО

В семье торжество: годовщина рождения сына. Гости поздравляют, наперебой советуют отцу и улыбающейся матери еще «завести» сына, да не одного, а еще дочку!

Сын стоит, подмяв пеленки и одеяло, держится за спинку кроватки и смеется, показывая гостям четыре зуба на розовых младенческих деснах. Он доволен своими первыми именинами. Все у него впервые...

...Растет, учится шагать человек. Для него сажают в степях дубы, которые в эту весну только проклюнулись из привезенных желудей, а к осени развернули уже по три и по четыре листа; для него создают моря.

Год назад начало рождаться Цимлянское море. Все и у него впервые. Спустили на воду с железнодорожной платформы катер капитана Чернухи; весной прошумел первый шторм; летом впервые по большой Волге вошел сюда флот Цимлянского моря. Но это было потом. А началось все зимой 1952 года, когда поступили прогнозы о малом весеннем паводке, которого не хватит для заполнения чаши моря. Решили тогда уже с зимы начать копить воду. Дали приказ: прикрыть в плотине донные отверстия — запереть Дон. Вода в реке начала подниматься, то заливая замерзающими на морозе струйками поверхность льда, то взламывая его снизу. Каждой ночью инженеры говорили друг с другом:

— Насколько еще поднялось?

— На восемь сантиметров.

— Какое на восемь? — в несколько голосов вмешивались другие. — Это восемь по дневной сводке. Вечерняя была на одиннадцать. Сейчас, наверное, уже четырнадцать или пятнадцать!

Каждые два часа документировался подъем воды. Она прибывала, но Дон не выходил еще из берегов. Наконец, заговорили: вода пошла по полю — «началось море».

В тот зимний день поехали мы на грузовичке посмотреть, как наливается море. Степь как степь—никаким морем и не пахнет. Просто — кулиги мелкой воды на берегах вспухшего Дона да в стороне от него — большие поляны не по сезону темного, подмокшего снега. А местами поля совсем обычные: из кузова грузовика даже не видно, что под снегом ледяная кашица. Но на обратном пути мы видели: колеи нашей машины, продавленные час назад, уже заполнены просачивающейся водой.

Это было как раз двенадцать месяцев назад. Красавица-плотина, что, как дворец, высится сейчас над морем, представляла тогда непонятное смешение вздыбленной к небу арматуры, досок, бревен, крановых стрел, непрерывно проносящих над головой и с хода поднимающих в высоту тавровые балки, бадьи с бетоном, штабеля леса.

Паровала, словно дымилась, ощеренная прутьями арматуры, стальными кранами, плотина. Чтобы на лютом морозе, на ветру не замерзал бетон, строители укрывали его камышовыми цыновками, навешивали с вершин «бычков» мешковинные матрацы, каждый высотою в полутораэтажный дом. Из подведенных к берегу паровозов шел сюда по трубам пар, его пускали под обледенелые матрацы.

Бывало, станешь в сторонку. Далеко за территорией стройки виднеется сизый, изморозный лес. Тихо, наверно, в нем. Наверно, как и сто лет назад, видны сорочьи и вороньи следы на снегу, чернеют дупла, гниет сваленный у края оврага, засыпанный снегом ствол вербы. Наверно, ни звука, ни шороха в сонном лесу... Спать бы сейчас и воде подо льдом. Но строители заставили ее «делать» море, и она бунтовала, среди зимы шла по степи, заливая накатанные дороги, поросшие тернами балки, заснеженные пустыри перенесенных на новое место хуторов.

Под плотиной в котловане, отгороженном от Дона временной земляной перемычкой, продолжались еще работы. Дно котлована было ниже даже обычного уровня реки, а теперь Дон поднимался, и над котлованом все росла, как бы нависала над работающими людьми вода. Работы шли без перерыва. Ночами от прожекторов было светло, как днем. В лучах непрерывной сетью неслась колкая снежная крупа. На каждом пятачке земли ворочались, работали сотни машин; в конторах шли короткие совещания. Помню одну такую контору: стены внутри были там покрыты голубыми панелями, под потолком — голубые бордюры. Однажды ночью кончилось в ней совещание, а утром уже под метлу сносили постройки, телефонные линии, прожекторы на столбах, и мимо нас проехало несколько грузовиков с голубыми досками конторы. На досках виднелись бордюры, следы снятой электрической проводки, кружочки фарфоровых роликов...

На каждом участке строительства тогда все делалось для «начинающегося» моря. Для него на своем «Уральце» Евгений Петрович Симак вынул полтора миллиона кубов грунта. для него трудились экскаваторщики Духонин, Худяков, семья Пророковых. Для него съезжались в поселок Ново-Соленовский учащиеся и профессора технических вузов области на конференцию молодых специалистов-производственников и студентов. Для него трудился сварщик Александр Улесов; Виктор Михайлов и Виктор Хлюст, начальники комсомольских земснарядов, намывали плотину; шоферы Василий Бондаренко, Павел Зубков, Кулягин, Сурков, Барышев, Кирсанов без капитального ремонта доводили пробег своих машин до 150 и 180 тысяч километров.

...Удивительно было увидеть в день открытия судоходного канала имени В. И. Ленина законченную ГЭС и облитые жгучим солнцем просторы воды в том месте, где недавно еще пылали в мороз костры в котловане. Отражаются в воде теплоходы, пришедшие сюда из Москвы. Матери и отцы поднимают на руки детей, продираются в толпе подростки, желающие быть сразу везде, сразу все видеть. Чуть покачиваясь под напором обтекающих их людей, вместе держатся старые казаки, для праздника специально надевшие фуражки и суконные шаровары с лампасами. Горячее солнце — не поймешь степное или теперь уже морское — жжет в небе, напекает вытянутую к трибуне шею, открытую голову, заставляет щуриться ребенка, сидящего рядом с твоей головой на чьем-то плече. Приехавших из станицы девчат окружили молодые электрики и монтажники в разутюженных костюмах.

— Вы не помните, девушка, где я вас видел? Знакомое лицо...

Тесно. В бока тебе уперлись открытые локотки поднимающихся на цыпочки школьниц-пионерок, на спине тяжелые мужские руки, над самым ухом дыхание взволнованных, праздничных людей...

Было это через полгода после того, как начало наполняться море. А сегодня стоишь здесь зимним студеным днем, и кажется, что никогда не было на этом берегу ни напряженнейшей стройки, ни праздника открытия канала. Вроде так и лежало тут всегда море, заледеневшее сейчас до самых горизонтов... Ничто не шевельнется. Вдали на льду какие-то неподвижные фигуры. Похоже, рыбаки — люди. Нет, это огромные орлы, поналетевшие из степи на рыбный промысел. Они часами сидят над полыньей, не обращая внимания на сигналящие на берегу машины. А остановишься у парапета, долго смотришь на них — начинают тревожиться, поворачивать головами, а потом пригнется какой-нибудь, приоткроет крылья, и кажется—раскинул кто-то в стороны полы черного овчинного тулупа.

Неподвижны, спокойны открытые небу серые льды. Но это—кажущееся спокойствие. Не менее напряженно, чем год назад, строят люди свое рабочее море, только ушла эта стройка на многие километры по нижнему Дону. Вплоть до Ростова строятся сейчас плотины под станицами Николаевской, Багаевской, Мелиховской, Аксайской. Вода по дороге из Цимлянского моря в Азовское не будет итти налегке, без дела, а, перехваченная этими плотинами, завертит турбины электростанций, оросит еще не одну тысячу гектаров, повысит судоходные глубины.

Это на Дону. А в задонской сухой степи подготавливают сейчас строители вторую очередь орошения. Продолжают магистральный столевяностокилометровый канал с дюкером через реку Сал, роют Багаевский и Садковский каналы, возводят четыре насосные станции. Работает на магистральном канале четырнадцатикубовый экскаватор Николая Бахарева — вынимает сейчас четвертый миллион кубометров. Работает там и знатный экскаваторщик Иван Семенович Духонин. Рядом с ним трудятся его выученики — десятки молодых ребят, ставших экскаваторщиками. Кузьмин и Пивоваров, как и их учитель, прокладывают Садковский канал, а Косых и Ефременко работают на дальних участках. К 1 марта все каналы второй очереди нужно подготовить к приемке воды из моря.

Да и с самим новым «годовалым» морем много еще дел. Первая ведь зима у него, впервые замерзло море. Вытянулось оно по трассе господствующих здесь астраханских ветров. Ничто не удерживает ветра на застывшей глади, и разгоняется ветер, взламывает, громоздит друг на друга льдины, наваливая торосы высотою в четыре и пять метров. Изучают первое зимование моря научные сотрудники Цимлянской обсерватории: определяют подледный кислород, необходимый для развития завезенной сюда рыбы, для жизни мальков от первого нереста этой рыбы на новых местах. Исследуются изменения скоростей ветра над морем и у берегов, температура, влажность воздуха, осадки. Регулярно поднимается в небо самолет, до самого Калача летают специалисты, фиксируя количество трещин, поведение и размеры торосов, готовят сведения к паводку эксплуатационникам и флоту.

Морю еще много расти. В паводок этой весной предполагается его «налив» до 35-й отметки. Это значит, что в море станет вдвое больше воды, чем сейчас. Морские глубины установятся до тридцати метров, раздвинутся берега, шире ляжет поверхность, как говорят, зеркало моря. В прошлое лето здесь проплыли лишь первые караваны судов с камским лесом, донецким углем, бакинской нефтью. О том, сколько в нынешнем году поднимет новая магистраль, какая масса судов пойдет по Цимлянскому морю, можно судить хотя бы по тому, что транспортники планируют в эту навигацию лес, идущий для шахт Донбасса, снять с железной дороги и «передать воде».

Много делается в сегодняшние зимние дни для хозяйского использования моря. Много делается и для красоты, для того, чтоб дышал свежим воздухом, любовался деревьями и цветами человек-труженик. Мастера гражданского строительства достраивают кварталы в поселках Шлюзовом и Эксплуатационном. Все там новое: и сами поселки, и привезенные издалека деревца, и каждая плитка яркокрасной черепицы, что идет на кровлю. В планах поселков учтены солнце, зелень скверов, воздух на широких, как в столице, улицах. В каждой квартире кафельные печи, ванные комнаты, шкафы и шкафчики в стенах, веранда с видом на парк, на стадион; строятся балконы, и почти все они обращены к морю.

Запланированы на весну вдоль каналов, на шлюзах и в порту, возле ГЭС посадки акаций, тополей, вязов, шелковицы, абрикосов, жимолости, смородины, шиповника. Сидят сейчас в конторке окончившие Тимирязевскую академию инженеры «зеленого хозяйства» комсомолки Шура Кольчак и Кира Гоморова и определяют места тем саженцам, которые растут еще в питомниках где-то под станцией Верблюд, в Константиновском, Донском, Батайском. Скоро начнут выкапывать, перевозить их и высаживать на берегах «годовалого» моря.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Политехническое обучение и детская литература

Обширен и разнообразен круг интересов наших школьников. Они хотят знать о многом. Ответы на интересующие их вопросы должны дать не только учителя и родители, но и книги.

Детским библиотекам необходимо строить свою работу таким образом, чтобы помочь детям углубить и расширить знания, которые они получают в школе. Книга имеет огромное значение в коммунистическом воспитании, в формировании характера ребенка.

Вот почему нас, детских библиотекарей, так беспокоит отсутствие увлекательных и интересных книг по многим разделам школьной программы. Это особенно остро чувствуется теперь, когда перед нашей школой стоит важнейшая задача осуществления политехнического обучения.

Имеются рекомендательные списки книг для внешкольного чтения по русскому языку и литературе. Можно спорить об их качестве. Но все же они есть. Но это же делать педагогам и библиотекарям, если по всем другим предметам—Конституции СССР, истории, математике, физике, химии, биологии, географии — таких списков не существует? И это не случайно. По всем этим предметам «подсобной» литературы, интересной, хорошо написанной, очень мало.

Стоит просмотреть книги, имеющиеся в детских библиотеках, и станет ясно, как бедны мы литературой, которая необходима учащимся для внеклассного чтения.

Очень нужны книги о современном состоянии электротехники, радиотехники, двигателях, самолетах, кораблях и многие другие.

А сейчас выбор такой литературы очень беден, да и та издана в небольших тиражах. Мы можем предложить своим читателям книги Е. Строговой «Как делаются открытия», В. Захарченко «Путешествие в завтра», С. Клементьева «Механические помощники», М. Муратова «К далеким берегам», В. Яна «Спартак», Б. Прилежаевой-Барской «В Древнем Киеве» и немногие другие. Этого, конечно, совершенно недостаточно.

Анализ изданной Детгизом в 1952 году литературы показывает, как мало она удовлетворила нужды детских библиотек.

По всем отраслям знаний (без детской художественной литературы) библиотеки получили 58 названий книг. Из них повторно изданных — 15 названий. Кроме того, большими тиражами выпущены 15 брошюр из серии «В помощь самодеятельности пионеров и школьников». Начинание это хорошее, но Детгиз плохо его осуществляет. Эти брошюры рассчитаны на небольшой круг любителей рыбной ловли, выпиливания, пчеловодства и пр. Написаны они скучно, неинтересно и плохо оформлены. Тематику этой серии надо значительно расширить, резко улучшив литературную обработку и внешнее оформление брошюр.

В прошлом году мы не получили ни одной книги по физике, ни одной книги по радиотехнике. Мы не получили многого из того, на что вправе были рассчитывать.

В данное время комплектование детских библиотек происходит, главным образом, за счет изданий для взрослых. Детские книги среди всех книг, получаемых детскими библиотеками, едва ли составляют десятую часть! С книгами, изданными для взрослых, приходится много работать библиотекарям, которые стремятся так или иначе приспособить их к нуждам детей. Конечно, это ненормально, но нужно же находить выход из создавшегося положения! Что же сделали для того, чтобы помочь в этой работе педагогам и библиотекарям, Академия педагогических наук и Министерство просвещения РСФСР?

Мы надеялись, что после совещания в Академии педагогических наук о детской книге и Всесоюзного совещания по детской литературе вопрос о научно-популярной книге, ее месте в системе школьного обучения и внеклассного чтения будет решен. Наши надежды не оправдались. Сейчас мы снова вынуждены говорить о списках литературы для внешкольного чтения. Для нас ясно, что вопросы политехнизации найдут свое отражение в школьных программах, и мы хотим верить, что в этих новых программах по всем предметам будут указаны книги для внеклассного чтения. Мы верим, что будут, наконец, у нас хорошие, увлекательные книги по всем отраслям знаний.

К. ВОРОНЬКО,
зав. абонементом 2-й детской библиотеки Октябрьского района.

ЛЕНИНГРАД

◇ ◇ ◇

Недобросовестный очеркист

Два года назад в таганрогской средней школе № 2 имени А. П. Чехова был создан школьный литературный музей. Он завоевал широкие симпатии таганрожцев и занял прочное место в системе внеклассного воспитания школьников.

Мы, конечно, были признательны «Учительской газете», когда 10 января 1953 года увидели на ее страницах очерк И. Улина «Традиции школы имени Чехова». Но, когда мы прочитали очерк, радость сменилась разочарованием.

И. Улин не может пожаловаться на недостаточное внимание к нему со стороны работников школы и горОНО. Ему были предоставлены все возможности для ознакомления с музеем, его работой, для получения нужных сведений, справок и документов. И тем не менее И. Улин умудрился написать очерк, пестрящий вымышленными и искаженными фактами.

И. Улин пишет: **«Жив еще его (А. П. Чехова) школьный товарищ, ныне Герой Социалистического Труда, известный врач Шанкович».** Врач Шамкович, фамилия которого в очерке искажена, умер в 1940 году. Звание Героя Социалистического Труда ему не присваивалось. Далее И. Улин пишет о Шамковиче: **«Недавно записаны на пленку его интересные воспоминания о юном Чехове. Включают ребята пленку и узнают...»** Воспоминания действительно были записаны на пленку, но произошло это в 1940 году. «Включать» же и слушать пленку ребята не могут по той причине, что в школе и музее нет и никогда не было аппарата для воспроизведения механической звукозаписи, к тому же и пленка частично пришла в негодность.

И. Улин сообщает: **«На стендах аккуратно разложены книги, которые читал Чехов, учебники, по которым он учился, журнал с оценками...»** В музее нет ни одной книги, принадлежавшей Чехову, нет ни одного учебника, по которому он учился, нет и классного журнала с оценками. Есть только фотокопии гимназических ведомостей с оценками.

«На стендах, иллюстрируемых картинами, гравюрами, макетами, изображен старый Таганрог. На переднем плане — церковь с тяжелыми главами, кабак с большой вывеской, а дальше... почерневшие от времени низкие домики, кривые улицы и переулки». Здесь что ни слово, то неточность или вымысел. Например, «кабака с большой вывеской» вообще нет в помине. Где его увидел И. Улин? Где он узрел «кривые улицы и переулки», если Таганрог всегда был известен правильной планировкой.

«Чехов создает в городе публичную библиотеку, организует школу и бесплатную больницу», — пишет И. Улин.

А. П. Чехов действительно много сделал для родного города. Но нам ничего неизвестно ни о школе, ни о больнице — они выдуманы недобросовестным очеркистом

Заканчивается этот очерк сообщением о том, что в музей **«прибыли книги от писателей Л. Никулина, К. Федина, Б. Полевого».** Среди дарственных книг музею есть книги не Льва, а Михаила Никулина, не Бориса Полевого, а героя его «Повести о настоящем человеке» — А. Маресьева.

И. Улин, «украсив» очерк выдуманными нелепостями, грубо исказил факты. А редакция «Учительской газеты», напечатав халтуру, проявила неуважение к читателям.

Г. ДАНИЛОВ,
заведующий городским отделом народного образования

Ю. НЕДОРЕЧКО,
и. о. директора школы № 2 имени А. П. Чехова

И. БОНДАРЕНКО,
руководитель школьного музея, преподаватель русского языка и литературы.

ТАГАНРОГ

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПЕРЕДАЧА В ТОМСКЕ

Недавно в Томске была проведена первая в Сибири опытная телевизионная передача. Томский малый телевизионный центр, сконструированный и построенный студентами-радиолюбителями Политехнического института имени С. М. Кирова, передал в эфир киножурнал. В другом конце города передача была принята телевизором, построенным также радиолюбителями.

Прием изображения и звука был настолько устойчив, что на протяжении всей демонстрации кинофильма через эфир телевизор не приходилось подстраивать.

В настоящее время радиолюбители Томска работают над повышением мощности передатчика и добиваются четкости изображения в 625 строк — общесоюзного стандарта. Несмотря на большой объем и сложность предстоящих работ, радиолюбители города надеются завершить их в кратчайший срок.

А. БАКАКИН,
старший лаборант Политехнического института имени С. М. Кирова

ТОМСК

* * *

Корреспонденту «Литературной газеты» сообщили в Центральном радиоклубе СССР, что после харьковчан, построивших своими силами любительский телевизионный центр (о чем сообщалось в «Литературной газете»), любительские телевизионные передатчики создаются в ряде городов, в частности в Риге, Таллине и Свердловске. Радиолюбители Одессы представляли на Всесоюзную радиовыставку 1952 года телевизионный центр, работающий с четкостью 625 строк, т. е. наивысшей в мире четкостью, на которой работают промышленные телевизионные центры Советского Союза.

Одновременно радиолюбители работают над проблемой увеличения дальности приема передач телевизионных центров Москвы, Ленинграда и Киева. Благодаря творческой работе радиолюбителей московские телепередачи принимаются уже в Иванове, Калуге, Ярославле и в ряде других городов

Большую ценность в этом отношении представляет работа московских радиолюбителей Б. Горшкова и В. Москалева, создавших ретрансляционную телевизионную станцию. В скором времени она будет установлена в одном из городов под Москвой. Это даст возможность принимать телевизионные передачи из Москвы на обычных телевизорах без применения усилительных приспособлений.

Успешное строительство самодеятельных телевизионных центров в Риге, Таллине, Свердловске, Томске и других городах — результат большой творческой работы любителей. Многие их конструкции рекомендованы для использования радиопромышленностью. Но любительские центры, как сообщили в Центральном радиоклубе СССР, не рассчитаны на регулярную передачу различных программ. Этим могут заниматься, естественно, только государственные телецентры, имеющие необходимые средства и возможности.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КАЛЕНДАРЬ С НАГРУЗКОЙ»

В «Литературной газете» 10 января было помещено письмо читателя Д. Панкова, который сообщал, что в подольском магазине Книготорга продавали отрывные календари на 1953 год только в том случае, когда покупатель в виде «нагрузки» соглашался приобретать репродукции.

По поводу этого письма заместитель директора Москниготорга тов. В. Долинина сообщила, что «факты, указанные в письме, подтвердились. На заведующего Подольским районным отделением Москниготорга тов. М. Березина, допустившего нарушение правил торговли, наложено взыскание.

Дано указание обсудить заметку на производственных совещаниях коллективов областной сети Москниготорга».

Забота мастера Панченко

Ирина ИРОШНИКОВА

Мастер Панченко сидел рядом со мной, не схожий со своими портретами (теми, что на «Доске почета» и в газете «Вечерний Киев»), подтянутый, даже щеголеватый, в выходном темносером костюме. Лицо у него смуглое, с правильными чертами, глаза темнокарие, с искоркою. Темные, опущенные книзу усы делали его неуловимо похожим на запорожца.

Примерно я представляла себе, что может рассказать о своих достижениях знатный мастер Киевского мотоциклетного завода Алексей Иванович Панченко. Мне было известно, что, став три года назад из наладчика станков мастером самого отстающего на заводе участка, Алексей Иванович вывел его в передовые по всем показателям.

Читала я и стенограмму доклада, с которым Панченко выступал на коллегии Министерства автомобильной и тракторной промышленности, а затем, по указанию министерства, — на заводах, распространяя свой опыт.

Разговор, однако, начался совсем не так, как я ожидала.

— О наших успехах и писали и говорили достаточно, расскажу лучше о недостатках, — Алексей Иванович пригладил книзу усы и неожиданно спросил:—представляете себе обстановку, как она складывается для нас?.. Обстановка, прямо скажу, исключительно сложная. Новая технология, ответственные детали, в изготовлении их требуется особая точность. Новые методы обработки, особый режущий инструмент и прочее. Отсюда, конечно, и квалификация рабочих должна быть выше, и труд приходится организовывать по-другому... Я для чего вам все это говорю? Чтобы вам было ясно: продукция наша требует теперь от мастера среднетехнического образования.

— А что вы думаете? — горячо продолжал Алексей Иванович, — вы поглядите, какие станки приходят к нам на участок! Передовая техника! Не имея теоретической базы, ее освоить трудно. А теоретического богатства у нас, мастеров-практиков, прямо скажем, нехватка. Взять хоть бы и меня, ну какие такие особые знания могут быть у меня?

По изменившейся его интонации чувствовалось: вот она, главная забота, что не дает Алексею Ивановичу покоя.

— Какие же теоретические знания могут быть у меня? — повторил он, — кончил когда-то четыре класса в сельской школе, и только... Ну, конечно, прошел курсы техминимума, наладчиков, мастеров и прочее... И опыт, правда, у меня, не побоюсь сказать, богатый. В практике я силен, но, если дело доходит до каких-либо расчетов, — ищу технолога. Вяжет это по рукам и ногам. А партия требует — расти!

— В новом Уставе что записано?—он вынимает записную книжку, — «овладевать», — Алексей Иванович сделал ударение на этом слове, — «овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию...» А как повышать ее? В техникуме? Пошел бы! Не глядя на возраст, пошел бы,—так не примут меня без семилетки. В школу рабочей молодежи—так какая из меня молодежь? Неудобно как-то за одну парту со своими учениками, с ребятишками садиться, и методы обучения мне, конечно, не те нужны, да и программа другая...

Час уже поздний, заканчивает работу вечерняя смена, а мы все сидим в конторке сменного мастера. Узкая, вытянутая в длину, чем-то она напоминает купе вагона, к тому же гул работающих за стеною станков создает ощущение движения.

— Что же получается в итоге, — говорит Алексей Иванович, — сегодня я мастер передовой. Но завтра могу отстать, не удержаться на уровне. А я не один. Если говорить только о нашем заводе, около сотни таких, как я, наберется, а если в масштабе всей промышленности? — Он устало откинулся на спинку стула.—Какие-то новые формы учебы для нас, практиков, надо искать...

* * *

Этот неожиданный разговор напомнил мне о человеке, в судьбе которого получило логическое завершение то, о чем с такой тревогой говорил Алексей Иванович.

Случилось мне как-то в кабинете начальника цеха одного из московских заводов наблюдать такую сцену.

Начальник цеха, сидя за столом, сосредоточенно вырисовывал на бумаге какие-то замысловатые фигурки. В неярком свете настольной лампы выражение его лица показалось мне огорченным и будто бы даже виноватым.

Высокий пожилой человек в спецовке стоял перед ним, скрестив на груди тяжелые, темные от въевшейся в них металлической пыли руки. В осанке его, в уверенном повороте головы, в резко очерченном выразительном профиле характер угадывался целеустремленный и властный.

— Значит, определили меня в консерваторы? — Светлые глаза на немолодом, словно вырезанном из темного камня лице недобро сверкнули.

— Дела твои говорят за это, Иван Петрович, — негромко сказал начальник цеха и подняв голову, поглядел на него в упор.

Иван Петрович первым отвел глаза.

— Так, — сказал он с коротким смешком и, достав коробку папирос, закурил,— вот и нашли, наконец, общий язык. В мастерах консерватору, конечно, не место... Ты мне не говори! — остановил он начальника, собравшегося было ему возразить. — Ничего мне не надо говорить. Когда-то все руководство теперешнее в учениках у меня ходило, и ты в том числе... Когда кадры готовили для будущего завода, когда дни и ночи из цеха не выходил и товарищ Серго на пуске объявил мне личную благодарность, когда нужен был, одним словом... — он глубоко затянулся дымом. — Ты мой характер знаешь. Давай, звони в отдел кадров, чтоб не задерживали. Авось в другом месте на что-нибудь еще пригожусь.

— Думаешь, в другом месте жизнь что ли другая или требования не те? — сказал начальник, но Иван Петрович, уже не слушая, двинулся к выходу, ступая уверенно и молодцевато. И только пальцы, словно не подчиняясь ему, выдавали его душевное волнение, то растегивая, то снова застегивая спецовку.

Вкратце история Ивана Петровича, как я узнала, была такова: один из первых монтажников завода, а затем мастеров, он долгие годы пользовался в коллективе незыблемым авторитетом. Сила его была не только в богатом практическом опыте, но и в том, что он сам называл — «особым чутьем машины». Станки он знал в совершенстве.

Но время шло, и жизнь обгоняла старого мастера. Завод осваивал выпуск новых, все более сложных машин. Разнообразные станки-автоматы приходили на участок Ивана Петровича и простаивали в бездействии. Впервые за свою многолетнюю практику он не мог овладеть станками. Иван Петрович пытался тогда объяснить это несовершенством их конструкции. Но дело было проще — отсутствовали необходимые технические знания.

Участок Ивана Петровича систематически отставал. Молодые мастера обгоняли его. Другой стиль работы был у них. Понимание технических задач сочеталось с новаторством, с высокой технической смелостью, а Иван Петрович, сам не сознавая того, часто становился на пути нового, передового, что возникало на участке. И в конце концов перед руководством цеха встал вопрос о том, что Иван Петрович не соответствует своей роли мастера. Его перевели в бригадиры. Тогда-то он и подал заявление об уходе...

— Консерватизм его от незнания, от технического, если можно так сказать, невежества, — говорил мне тогда начальник цеха. — Но не вина его это, а беда. Когда человек не имеет знаний, самый простой вопрос кажется ему слишком сложным, пугает, вызывает желание уклониться, пойти по испытанному пути.

Эти слова начальника цеха и пришли мне на память, когда я разговаривала с киевским мастером Панченко, причем разговор наш как-то по-новому осветил этот эпизод для меня, заставил глубже задуматься над судьбой мастеров-практиков, людей, накопивших драгоценный, неповторимый опыт, людей, руками которых положены были первые кирпичи грандиозного здания нашей промышленности.

* * *

Вернувшись в Москву, я решила узнать, как обстоит дело с повышением технических знаний мастеров на других предприятиях Министерства автомобильной и тракторной промышленности. В нынешнем учебном году на Автозаводе имени Сталина были организованы одногодичные курсы для мастеров-практиков, и я побывала на одном из занятий.

У доски стоял мастер цеха.

— Так чему же равна электродвижущая сила? — в голосе преподавателя слышались нетерпеливые нотки. — Что вас смущает?.. Ход рассуждений правильный, формула написана верно. Вычисляйте.

Мастер растерянно вертел мелок в руке. Его как раз и смущали вычисления. Толково, со знанием дела ответив на вопросы, он не мог решить задачку. Электротехническая часть ясна,—математика затрудняет...

— Случай этот типичный. Наши ученики плохо знают элементарные основы математики, физики, химии, — сетуют преподаватели курсов, — а мы преподносим им сразу специальные дисциплины, считая, что слушатель, разумеется, имеет законченное семилетнее образование.

— Даже больше того, — добавляет преподаватель математики, — ведь и семилетка не дает, скажем, по геометрии, знаний, необходимых для того, чтобы понять и усвоить важнейшие разделы механики.

Что же делать слушателям, которые окончили только четыре, пять, шесть, ну в лучшем случае все семь классов, да и окончили десять, пятнадцать, а то и двадцать лет назад?

В прошедшие годы на заводе существовала двухгодичная техническая школа. Программа, учебные материалы, методы преподавания — все было приспособлено к уровню знаний, профессиональному опыту, возрастным особенностям слушателей.

Тяга в эту техническую школу была так велика, что туда принимали только по характеристикам и ходатайствам цехов. А потом Управление учебными заведениями Министерства автомобильной и тракторной промышленности ликвидировало двухгодичную школу, несмотря на протесты заводских организаций.

Взамен были созданы одногодичные курсы, но только для мастеров, имеющих законченное семилетнее образование. А остальные? Пусть-ка сперва получат его в нормальной вечерней школе рабочей молодежи, считает управление.

Но ведь вот киевлянин Алексей Иванович Панченко, например, в школу рабочей молодежи не пойдет, он говорил мне об этом.

Не пойдут в эти школы и москвичи, мастера-автозаводцы: Александр Антонович Березняк, родившийся в 1911 году и закончивший пять классов в 1925 году, или Матвей Тимофеевич Морозов, 1905 года рождения, закончивший тоже в двадцать пятом году четыре класса. И сотни таких, как они.

Да нужно ли сажать таких людей за одну парту с их же учениками и обучать по программе, рассчитанной на вступающего в жизнь подростка, сбрасывая со счетов опыт жизненный и трудовой, профессиональный и политический?

Это ведь очень формальное решение большого и важного вопроса.

И не случайно, что на Киевском мотоциклетном заводе, где работает Панченко, вопреки указаниям министерства созданы сейчас именно двухгодичные курсы мастеров. А программа дополнена общеобразовательными предметами.

Не случайно, что Автозавод имени Сталина и по сегодня ведет переписку с управлением о том, чтобы восстановить двухгодичную техническую школу.

Нельзя же принимать должное за сущее и считать, как это делает Управление учебными заведениями Министерства автомобильной и тракторной промышленности, что каждый мастер-практик уже имеет среднетехническое образование.

Многолетний опыт Автомобильного завода имени Сталина и заводов других министерств («Красное Сормово», сталинградский «Красный Октябрь») говорит о том, что технические школы и курсы подобного типа являются наиболее доступной и эффективной формой учебы мастеров-практиков, не имеющих семилетнего образования и переваливших за так называемый «средний» возраст.

Нам кажется, что подобная форма учебы должна бы стать основой. Причем программы следовало бы расширить за счет включения минимума экономических знаний, необходимых каждому мастеру.

Вот почему позиция Управления учебными заведениями Министерства автомобильной и тракторной промышленности в данном случае вызывает недоумение.

Создать условия повышения культурно-технического роста мастеров — вопрос государственной важности. Тысячи человеческих судеб, — и об этом не следует забывать, — зависят от его решения.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

СТРАНИЦЫ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО

Полвека назад, весной 1903 года, вниз по Волге к Астрахани медленно двигался пароход, на нижней палубе которого, среди «черного люда», устроился у своего сундучишка с пожитками юный паренек; на коленях у него затрепанная книжка Э. Войнич «Овод», сердце его полно волнения. Вдали, в зареве восходящего солнца, возникали золотые главы собора, белые крепостные стены, сотни мачт и труб.

«Скорей, скорей туда, в город! Там он немедленно начнет новую жизнь, полную опасностей и героических подвигов, там откроются перед ним таинственные двери подполья...»

Таким вот восторженным юношей, мечтающим о подвигах «подпольщика» во имя свободы и счастья многострадального народа, видим мы Павла Бляхина на первых страницах автобиографической его повести «На рассвете».

Покинув родное село Саратовщины, где в тяжком крестьянском труде протекло его детство, шестнадцатилетний Павел с «великим трепетом и надеждами ехал в большой город», чтобы вступить «в новый, неведомый мир».

Это было «на рассвете», у рубежа тех славных событий пятого года, которые Ленин определил, как «генеральную репетицию» Октябрьской социалистической революции.

Еще там, в родном селе, молодая учительница, большевичка, в беседе с героем повести открыла ему суровую правду о нарастающей всюду отважной борьбе пролетариата России.

В Астрахани для юного Павла потекли дни, полные труда и чтения политической литературы, а вскоре он принимается за выполнение поручений подполья, посещает кружок ленинцев и, наконец, по заданию партийной организации, достает шрифт для тайной типографии, становится ее «первопечатником» и одним из распространителей прокламаций.

Загородная рабочая маевка и широкое распространение печатных листовок партии вызвали переполох астраханской жандармерии, в городе начались повальные обыски и аресты. Оказалась за тюремными стенами и учительница, приютившая Павла.

Проведав об установленной за Павлом негласной слежке, старшие по партии товарищи предложили ему спешно перебраться в Баку с явкой в тамошний комитет РСДРП.

На этом заканчивается первая часть повести.

«И опять Волга-матушка курилась золотыми туманами, на востоке красным заревом полыхали облака, и снова тянуло сердце в неведомые дали...

Но теперь я, — отмечает автор, — уже знал, куда и зачем еду. И алые облака мне казались уже не парусами, а боевыми знаменами, которые реют над головами миллионов восставших пролетариев. И я иду вместе с ними нога в ногу вперед — заре навстречу...»

В Баку поселяется Павел в глухих «трущобах» города и под руководством рабочего Максима, который, как «политически неблагонадежный», был выслан из Москвы, приступает к работе в местной партийной организации.

В Баку и особенно на нефтяных промыслах и заводах Балахан к концу 1904 года было, как в пороховом погребе: казалось, «достаточно... чиркнуть спичкой — и... погреб взорвется...». Катастрофические неудачи самодержавия в войне с Японией, повсеместный голод, безработица, насилия полицейщины — все это делало еще более тяжелым положение трудовых масс; росло недовольство, крепла воля пролетариата к борьбе. Большевики работали, не покладая рук, и тут Павел знакомится с такими видными деятелями, как Джапаридзе, Азизбеков, Фиолетов и другие отважные бойцы армии Ленина — Сталина.

О молодом вожде и организаторе закавказской социал-демократии юный Павел наслышался еще в Астрахани, там же от товарищей узнал он о его аресте и ссылке. В первые же дни своего пребывания в Баку, беседуя с товарищами о бакинской организации, Павел вновь услышал имя Сталина, имя того человека, кто был для местных меньшевиков-шендриковцев и всех оппортунистов «страшнее огня».

В ноябре Павел узнал, что Сталин вновь прибыл в Баку и принял на себя руководство работой по подготовке всеобщей стачки, той самой славной стачки бакинского пролетариата, которая в «Кратком курсе истории ВКП(б)» характеризуется, как «предгрозовая молния накануне великой революционной бури».

Шаг за шагом, от эпизода к эпизоду автор делится с читателем всем тем волнующим, что было испытано им, участником событий, которые громовым эхом прозвучали по всей России.

Местные власти, ярые защитники интересов нефтяных королей, следуя кровавой политике самодержца, в ответ на небывалый размах стачки приняли «свои меры». Они провоцировали погромы, раздували национальную рознь, стремились вызвать с помощью всякого рода лжесоциалистов колебания у бастующих и, наконец, пустили в ход оружие полицейских. Однако все «старания» властей оказались тщетными.

Разноплеменные пролетарии нефтяного царства, искони жестоко угнетаемые, добились первого в истории рабочего движения в России коллективного договора с капиталистами, названного нефтяниками «мазутной конституцией». Это — девятичасовой рабочий день, месячный отпуск в году, увеличение зарплаты, улучшение условий труда и рабочих жилищ, отмена обысков и т. д.

Отмечая, спустя пять лет, годовщину знаменитой стачки, товарищ Сталин в прокламации к бакинским рабочим писал:

«Мы с гордостью вспоминаем эти дни, ибо они являются днями нашей победы, днями поражения нефтепромышленников!»

И затем:

«Основное, что дала нам декабрьская борьба — это вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой»...»

О том, что в исторические дни самоотверженной борьбы бакинских пролетариев Сталин направлял всю работу стачечного комитета, вплоть до выработки требований бастующих, знали участники стачки, и заветное имя вождя передавалось от сердца к сердцу: — Он — с нами!

Написанная простым, выразительным языком, повесть П. Бляхина говорит прежде всего о стремлении писателя быть правдивым перед историей, и если все же в этом художественно-документальном произведении имеются недостатки, то — как это ни парадоксально на первый взгляд — искать их следует именно в суровой сдержанности автора, граничащей местами с явным отказом от более щедрого отображения личных переживаний и фактов, свидетельствующих о мужестве большевика-подпольщика.

Следующее, о чем уместно сказать, имея в виду переиздание повести, а, возможно, и продолжение ее,—это о недооценке П. Бляхиным обстоятельной зарисовки лагеря тех, кто представлял собою старый мир с его насилиями, предательством, провокациями.

Мало было сказать в двух-трех эпизодах, со ссылкою на документы истории, о тех же, например, шендриковцах и прочих прислужниках Нобеля, Гукасова и компании,— необходимо было показать всю их гнусность.

Вообще всем, кто берется за перо художника-историка, следовало бы не забывать о том, что чем глубже и ярче писатель вскрывает пороки и язвы старого классового общества, тем с большей убедительностью и привлекательностью овладевают вниманием читателя образы борцов за новый строй жизни и тем значимей оказывается роль самого произведения.

П. Бляхин. «На рассвете». Повесть. Издательство «Молодая гвардия». М. 1952 г. 234 стр.

ТОЛЬКО НАЧАЛО

В СЕКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Уже одно краткое перечисление вопросов, обсуждавшихся в минувшем году на секции переводчиков литературы народов СССР, говорит о некотором оживлении деятельности этой секции. Состоялось обсуждение переводов кабардинского эпоса «Нарты» и каракалпакского эпоса «Сорок девушек», поэм Важа Пшавела, поэмы В. Вальсюнене «Вероника». Интересно прошел вечер переводов марийской поэзии: обсуждалось творчество молодых поэтов-переводчиков. Секция подвергла критическому разбору сборник литовской прозы. Обсуждались также переводы пятитомного издания сочинений Ивана Франка (Гослитиздат). Состоялись и другие вечера и обсуждения.

Направление работе секции дали известные выступления партийной печати, вскрывшие крупные недостатки в переводческом деле.

К сожалению, прошедшие обсуждения были в известной степени односторонними. В них был сделан упор на поэзию и, главным образом, на положительные явления в области поэтического перевода. Критических обсуждений было значительно меньше. Мало внимания было уделено переводам прозы.

Надо сказать, что, несмотря на многочисленные решения, изучение переводчиками языков народов СССР до сих пор в Союзе писателей не организовано. И виновата здесь не только секция переводчиков. Совместное решение бюро секции и бюро комиссий по литературам народов СССР о создании полугодовых (с выездом в республику) курсов для повышения квалификации переводчиков и редакторов было вынесено еще в сентябре прошлого года. Но секретариат ССП до сих пор не рассмотрел и не утвердил это решение, и оно осталось нереализованным. Сейчас вся надежда возлагается на кружки по изучению азербайджанского, армянского, литовского, латышского, таджикского, молдавского, грузинского и эстонского языков. Бюро секции следует с первых же дней взять их работу под свой неослабный контроль.

Серьезный недостаток в работе секции— отсутствие должного внимания к постановке теоретических проблем.

Лишь одно заседание секции уже в самом конце года было посвящено обсуждению теоретического доклада «Национальная форма подлинника и ее передача в переводе». Это обсуждение, продолжавшееся два дня, показало большой интерес членов секции к вопросам теории.

Докладчик Вл. Россельс говорил о необходимости борьбы с формализмом в области теории перевода. И в докладе и в выступлениях серьезной критике была подвергнута формалистическая статья А. В. Федорова «Основные вопросы теории перевода», опубликованная в журнале «Вопросы языкознания», № 5 за 1952 г.

На обсуждении подробно говорилось о принципах и методах передачи национальной формы в переводе, подчеркивалось, что в основе передачи национальной формы лежит глубокая и правильная передача содержания. На анализе отдельных переводов докладчик и выступившие в прениях показывали, как подстрочник стал тормозом дальнейшего развития переводческого искусства, и делали практический вывод о насущной необходимости овладения языками.

Обсуждение проблемы передачи национальной формы в переводе привлекло внимание секции к вопросам теории перевода. Об этом говорилось и на открытом партийном собрании секции переводчиков, состоявшемся в начале этого года и посвященном задачам советских переводчиков в свете решений XIX съезда КПСС.

Выпуск переводной литературы с языков братских народов СССР непрерывно растет. Борьбе с халтурой, с изданием серых, посредственных книг, борьбе за высокое идейно-художественное качество перевода должна быть подчинена работа секции, основанная на принципиальной, нелицеприятной критике недостатков в деятельности переводчиков и издательств. Подобной критики до последнего времени в работе секции не хватало. Секции необходима также помощь со стороны бюро комиссий по литературам народов СССР Союза писателей. До сих пор эта помощь была недостаточна.

СМОТР ТВОРЧЕСТВА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Только что закончился VI пленум правления Союза советских композиторов. Наш корреспондент обратился к композитору Араму Хачатуряну с просьбой поделиться своими мыслями об итогах пленума с читателями «Литературной газеты».

— Наш пленум, — сказал А. Хачатурян, — проходил в дни, когда музыкальная общественность страны отмечала пятилетие со дня исторического постановления Центрального Комитета партии об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Мы подводили итоги своей работы за пять лет, проверяя, как претворены в жизнь мудрые указания партии, в какой степени советские композиторы своим творчеством ответили на предъявленные к ним требования.

Прослушанные на пленуме новые произведения говорят о том, сколь благотворно влияние постановления Центрального Комитета партии на развитие музыки во всех республиках Советского Союза. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что за последние четыре года удостоено Сталинской премии свыше 150 произведений и, несомненно, многие из них являются немалым вкладом в золотой фонд советской музыки. Бесспорно и то, что в результате глубоко пережитой и осознанной критики у многих наших композиторов происходит действенная творческая перестройка. Постановление ЦК партии помогло выявить многие новые имена, открыло широкую дорогу талантливой советской музыкальной молодежи.

Пленум прослушал большое количество новых произведений, созданных композиторами за последний год. Среди них я прежде всего должен отметить новую кантату Д. Шостаковича «Над Родиной нашей солнце сияет». Хотя новая кантата и не является вершиной творчества Шостаковича, она, на мой взгляд, должна быть признана несомненной удачей композитора. В своей музыке Шостакович запечатлел сокровенные мысли и чувства честных людей земного шара, их беспредельное доверие и любовь к Коммунистической партии Советского Союза, к великому знаменосцу мира И. В. Сталину. Внутри каждого из трех разделов кантаты — много разнообразных красноречивых приемов, использованных композитором для выразительного воплощения слова, чувства, настроения. К сожалению, критика, прозвучавшая на пленуме в адрес этой кантаты, не всегда носила принципиальный характер.

Особого внимания заслуживает, по-моему, и исполненная на пленуме «Седьмая симфония» С. Прокофьева. Характерной чертой ее является богатая мелодичность, ощутимый национальный русский колорит музыки. В новой симфонии нашли отражение традиции русской национальной классики. В ней особенно отчетливо видно, насколько прочно стал С. Прокофьев на позиции правдивого реалистического искусства.

Дм. Кабалевский выступил на пленуме с концертом для фортепиано с оркестром, заключающим цикл его инструментальных концертов, посвященных советской молодежи. В новом произведении выявлены лучшие черты творчества Дм. Кабалевского — большое мастерство и высокая культура сочинения.

Очень свежо прозвучал на пленуме и другой концерт для фортепиано—талантливого композитора А. Баланчивадзе. Этот концерт привлекает нас своеобразным творческим претворением в музыке интонации грузинской народной песни. Следует отметить также «Тринадцатую симфонию» Л. Книппера, который широко использует традиции русского симфонизма. Хотелось бы только, чтобы мы чувствовали в этом одном из лучших произведений Л. Книппера бо́льшую творческую индивидуальность.

Шестой пленум правления Союза советских композиторов показал нам новые успехи творческой молодежи, в том числе и тех, чьи имена стали уже заслуженно известными советским слушателям. Появилось немало и новых имен. На всесоюзную трибуну вышли композиторы «со школьной скамьи», еще только овладевающие мастерством. Уже в программе первого концерта прозвучала кантата «Песнь труда и борьбы», написанная студентом Ленинградской консерватории В. Чистяковым. В этой кантате, повествующей о великих творческих планах советского народа и его борьбе против поджигателей войны, радует эмоциональность и богатство выразительных средств, которыми владеет молодой композитор. Жаль, однако, что не все части кантаты одинаково равноценны, — первая часть значительно слабее остальных.

Отрадное впечатление произвела на нас кантата «Сердце Картли» молодого грузинского композитора А. Чимакадзе. Это серьезный музыкант, чрезвычайно требовательный к своему творчеству, и можно надеяться, что в ближайшие годы он порадует нас еще более совершенными произведениями.

Мне особенно приятно отметить «Албанскую рапсодию», написанную талантливым композитором Кара Караевым (Азербайджан). Эта рапсодия — творческий результат поездки композитора в Албанию. Ему удалось поэтически выразить ту сердечную теплоту и восхищение, с которыми мы, советские люди, относимся к свободолюбивому албанскому народу. Я должен попутно сказать, что азербайджанская музыка переживает сейчас подлинный расцвет: за последние годы эта республика дала целую плеяду талантливых молодых композиторов. На примере Азербайджана мы видим, как в результате глубокого изучения русской музыкальной культуры поднимается музыкальная культура братских республик.

Заметным явлением в камерной музыке стало трио для фортепиано, скрипки и виолончели молодого армянского композитора Арно Бабаджаняна, творчество которого уже отмечено Сталинской премией. Новое произведение говорит о том, что А. Бабаджанян, — в отличие от некоторых других композиторов, которые после первых успехов «почили на лаврах»,—упорно и настойчиво работает над совершенствованием своего мастерства. Новое трио Бабаджаняна по достоинству оценено нашими крупными мастерами-исполнителями и, несомненно, станет достоянием народа.

Весьма темпераментно прозвучала на пленуме небольшая симфоническая картинка «Сачидао» молодого грузинского композитора Р. Лагидзе. Заметен творческий рост студента Московской консерватории композитора Е. Светланова. Его симфоническая поэма «Латышские песни» — свидетельство немалого мастерства и таланта автора. Это произведение при небольшой доработке привлечет внимание исполнителей.

Следует отметить успех узбекского композитора М. Бурханова, создавшего многоголосые хоры, имеющие принципиально важное значение для развития музыкальной культуры среднеазиатских республик. М. Бурханов один из первых ставит и в какой-то степени разрешает проблему полифонического письма.

На VI пленуме мы были свидетелями возросшего мастерства женщин-композиторов. Среди них, безусловно, особое место принадлежит студентке Ленинградской консерватории кореянке Мун Ген Ок. Ее героическая увертюра «К победе» — новое проявление незаурядного дарования молодого композитора. Мне бы хотелось также весьма положительно отметить произведения двух азербайджанок—А. Султановой и Э. Назировой и цикл романсов Маргариты Кусс.

Однако все эти и некоторые другие творческие удачи композиторов не могут заслонить от нас общего отставания советской музыки от требований жизни. Мы не можем, например, за последние годы назвать ни одной симфонии, которая достойна была бы стоять в одном ряду с глубоко идейно-насыщенной 27-й симфонией Н. Мясковского. Непростительно мало у нас и других программных сочинений, эмоционально рассказывающих о волнующих событиях сегодняшнего дня, о героических людях нашей замечательной эпохи.

Особую тревогу попрежнему вызывает у нас совершенно неудовлетворительное состояние оперного творчества. В этом самом важном и нужном жанре советские композиторы все еще остаются в неоплатном долгу перед народом. Успехи, достигнутые композиторами Т. Хренниковым в его опере «В бурю», Дм. Кабалевским в «Семье Тараса» и Ю. Мейтусом в «Молодой гвардии», в которых мы ощущаем живое дыхание современности, не дают нам права закрывать глаза на то, что у нас пока нет такой оперы, которую советский народ считал бы своей любимой оперой. К сожалению, до сих пор еще слишком узок круг людей, которые работают над созданием опер. Мало привлекается к оперному творчеству и наша талантливая молодежь.

Пленум выявил большие недостатки в нашем песенном творчестве. За исключением двух-трех песен, все остальные оставили слушателей равнодушными. Основная причина этого явления, как мне кажется, заключается в том, что некоторые композиторы, хорошо показавшие себя в прошлом, выработали собственные штампы и повторяются, к сожалению, уже на гораздо более низком уровне, чем тот, которого им удавалось достичь прежде. Нередко наши композиторы-песенники не вникают в сюжет и тему, на которые пишут. Интонации, мелодии, вся манера письма часто находятся в грубом противоречии со стихотворным содержанием песни. Многие песни настолько схожи между собой, что если бы мы переставили фамилии авторов, это осталось бы незамеченным, — мы перестаем узнавать творческий почерк композиторов-песенников. Я глубоко убежден, что узкая специализация в области песни ограничивает диапазон и творческую фантазию композитора. Человек, работающий в области песенного жанра, обязательно должен обращаться к соседним жанрам, через которые он сможет, уже обновленным, вернуться в область песни.

Серьезный недостаток работы пленума — в том, что в выступлениях участников творческой дискуссии мы мало слышали принципиальных критических замечаний в адрес союза, в адрес отдельных композиторов и критиков. Мы сплошь и рядом равнодушно проходим мимо серьезных недостатков в нашем творческом быту. Отмалчивание или же высказывания в самых общих чертах без упоминания конкретных виновников зла очень пагубно влияют на развитие нашего творчества. Нелицеприятная и смелая критика — священная обязанность каждого художника. Без этого непременного условия мы не сможем решить те задачи, которые поставлены перед советскими композиторами, призванными активно участвовать в коммунистическом воспитании советских людей.

Литературная критика в Свердловске

Н. СОКОЛОВА

В альманахе «Уральский современник» № 19 напечатаны рядом две рецензии— В. Тимофеева на повесть В. Очеретина «Я твой, Родина» и С. Слепынина на повесть О. Марковой «Улица сталеваров».

При чтении как той, так и другой рецензии бросаются прежде всего в глаза прямые противоречия. Так, В. Тимофеев утверждает: «Из многочисленного армейского партийного коллектива, нарисованного В. Очеретиным, наиболее выделены образы Фомина и Погудина. Замполит капитан Иван Федосеевич Фомин — высокий, сутуловатый пожилой офицер—организатор и идейный вдохновитель, друг и учитель личного состава вверенного ему батальона». Но затем читаем, что существенным недостатком книги является «неправомерное выдвижение Малкова за счет беглой обрисовки других героев повести, играющих в повести значительную роль (например, замполит Фомин)».

У С. Слепынина написано: «О. Маркова показала великую роль партии в перевоспитании людей. Именно секретарь партийной организации завода Голубев помог Антонине приобщиться к созидательному труду». И тут же рядом говорится: «Следовало создать полноценный и многогранный образ большевика-руководителя. Образ же парторга завода Голубева получился в повести крайне схематичным... В повести мыслям и чувствам Голубева отведено обидно мало места. Вот почему ощущение незавершенности и неуловимости этого образа не покидает читателя на всем протяжении повести».

К одному и тому же результату привел обоих рецензентов один и тот же неверный метод. Оба они сначала оценивают образ с точки зрения тех идей, носителем которых он является, а затем возвращаются к нему вторично и лишь тогда ставят перед собой вопрос — удачей или неудачей автора является этот образ. Оба они сначала имеют дело с тем героем, какого задумал автор, а затем с тем характером, который реально существует на страницах повести. Оба рецензента сначала старательно, подробно (и, скажем прямо, очень скучно и невыразительно) разбирают и оценивают произведение по содержанию, в полном отрыве от формы, ставят автору, если можно так выразиться, отметку «по поведению» за его благие намерения. Затем идет довесок, так примерно треть или четверть рецензии, где скороговоркой говорится, опять-таки в полном отрыве от предыдущего, а часто, как мы видели, и в прямом противоречии с ним, о том, как все это написано, т. е. о том, существует ли художественное произведение или оно еще не родилось.

И тут выясняется, что повесть Марковой, хваленая-перехваленная на четырех колонках, может быть развенчана с помощью четырех фраз, поскольку писательница не показала «то, что лежит в основе героизма людей: побуждения, мысли, чувства, стремления... глубоко не раскрыла идейного, духовного богатства советских людей в их общественной практике, в труде». Попутно сказано, что образы маловыразительны и что в повести «нет четкой, тщательно продуманной композиции». Говоря простым языком, это означает следующее: книга слабая, писательница не справилась со своей задачей, не хватило у нее литературного мастерства.

А в начале рецензии говорится, что в повести показана «благородная человечность» советских людей, зажигающая сила творческого труда, животворный патриотизм. Как же это можно показать наглядно — не через образы людей или с помощью образов неудачных, маловыразительных? Без раскрытия психологии, без показа внутреннего мира наших современников?

Разрыв того, что не может быть разорвано, что составляет органическое единство, можно проиллюстрировать и другим примером из рецензии того же С. Слепынина: «О. Маркова при композиционном построении повести не сумела сохранить пропорции между событиями незначительными и событиями основными, принципиальными. Так, например, она на нескольких страницах с многочисленными психологическими тонкостями и оттенками описывает зарождение любви между бригадиром Варгановым и Ритой Коржавиной. Между тем о мыслях и переживаниях этих героев во время созидательного труда не сказано почти ни слова». Конечно, плохо, если писательница неумело показывает своих героев в процессе творчества, но какой бедной и черствой душой надо обладать, чтобы рождение первой любви, воспетое всеми поэтами мира, причислить к разряду событий незначительных, не подлежащих описанию на нескольких страницах, да еще с психологическими тонкостями и оттенками.

Чтобы закончить разговор о критике книги Марковой, остается добавить, что в редакционной статье (альманах № 20) повесть оценивается так же противоречиво: на странице 129 она названа «интересной», тогда как на странице 130 эта оценка фактически зачеркнута («Не смогла глубоко раскрыть тему новой советской семьи О. Маркова в повести «Улица сталеваров»). Так что же все-таки, смогла или не смогла? Интересно или неинтересно? В той же редакционной статье хорошо говорится о необходимости настоящей принципиальной критики, о недопустимости мягкосердечного отношения к незрелым работам товарищей. А вот эта маленькая оговорочка, это брошенное как бы невзначай словечко «интересная» очень похоже как раз на такую мягкосердечность.

Конечно, не вся критика в альманахе— на уровне разбираемых рецензий. Талантливо, со знанием предмета, с увлечением написана обстоятельная рецензия А. Тамарченко «На верной дороге» (отзыв на пьесу А. Салынского «Дорога первых»). Убедительно критикует И. Дергачев книгу рассказов К. Мурзиди «Высота», вскрывая противоречие между замыслом и выполнением, анализируя художественные приемы автора, язык книги.

Но в целом отдел «Критика и библиография» альманаха вызывает у читателей чувство глубокого неудовлетворения. Узок круг авторов, рецензий мало, они зачастую незначительны по содержанию и, как правило, ограничиваются констатацией частных удач и неудач автора.

Произведения рецензируются в альманахе с большим опозданием, когда давно уже сложилось читательское мнение о книге, когда книга или раскритикована, отвергнута или принята, признана читателями. В альманахе № 20 за 1952 год отрецензированы две книги выпуска 1950 года, причем об одной из них (книга Б. Дижур) дважды высказывалась газета «Уральский рабочий». Рецензия, напечатанная в альманахе, не добавляет ничего нового к выступлениям газеты. Конечно, альманах не может поспеть за газетой и не должен ставить себе такой задачи. Но он должен выступать глубже, шире, с большей степенью обобщения, а не «присоединяться к предыдущему оратору».

Редколлегия альманаха, самокритично признавая, что нет на страницах альманаха «проблемных статей, которые ставили бы перед писателями новые важные вопросы, по-настоящему учили бы и воспитывали их», не сумела пока что восполнить этот пробел. Преобладает жанр рецензии, нет обзоров, нет рассмотрения литературного процесса в целом во всем его богатстве, во всем многообразии. Отсутствуют проблемные статьи по вопросам марксистской эстетики.

Рецензии, печатающиеся в газете «Уральский рабочий», как правило, написаны квалифицированно, круг авторов здесь шире, чем в альманахе, газета принципиально, остро ставит вопросы, не сопровождает критику реверансами и оговорками, не боится быть резкой, если это необходимо. Высказываясь по поводу книг отдельных авторов, альманахов, сборников, «Уральский рабочий» правильно упрекает свердловских писателей за слабое чувство современности, за то, что их произведения дают бледное представление о жизни страны, о ее сегодняшнем дне, справедливо напоминает, что писатели в долгу перед рабочим классом, перед трудящимися Урала.

Но рубрика «Критика и библиография» появляется на газетной полосе все-таки гораздо реже, чем ее хотел бы видеть читатель. Газета по два-три месяца не возвращалась к вопросам литературной критики. В результате далеко не все книги уральских писателей нашли себе оценку в печати. Ошибку совершила газета, обойдя молчанием номер 1(21) альманаха за 1952 год. В альманахе напечатано большое произведение из жизни рабочего класса «Зрелость», принадлежащее перу известной уральской писательницы Н. Поповой. Серьезный анализ этого произведения, разбор его достоинств и недостатков одинаково необходимы как читателям, так и свердловским писателям, которые недостаточно смело еще берутся за большие темы современности.

Отрадно отметить, что в январе текущего года «Уральский рабочий» уделил больше места вопросам литературы и искусства, чем прежде.

Со всей остротой стоит для Свердловска (и только ли для Свердловска?) вопрос о кадрах критиков, об их воспитании. Надо развивать вкус к жанру критики у самих писателей. Писатели Свердловска почти не пишут рецензий, не говоря уже о статьях. Между тем плодотворное обсуждение вопросов литературного мастерства невозможно без их участия. Надо воспитывать молодых критиков, помня о том, что среди студенчества, среди членов литературных кружков много способных, по-настоящему любящих литературу людей.

В Свердловской области живет и работает немало квалифицированных литературоведов. Каково их участие в живом литературном процессе? На этот вопрос отвечает И. Дергачев в своей интересной, острой, по-боевому написанной статье «О литературной критике» («Уральский рабочий» от 3 августа 1952 года). В отставании критики, по его словам, «повинны не только писатели, но и многочисленный отряд литературоведов, не проявляющих горячей заинтересованности в развитии литературы. Участие в работе писательской организации, да и то от случая к случаю, принимают всего несколько преподавателей кафедр литературы. А таких кафедр семь... К сожалению, до сих пор есть дурная традиция делить литературное дело на собственно науку и на критику... Кафедры литературы оторваны от писательской организации, не интересуются ее жизнью, не участвуют в решении практических задач, встающих перед писателями». В статье правильно говорится, что от этого разрыва страдает не только живая практика литературного движения, но и дело воспитания будущих учителей, которым предстоит стать горячими пропагандистами советской литературы.

Ученые советы университета и педагогических институтов ни разу не ставили вопросов содружества литературоведов с писателями. «Если профессору Альбову, проректору госуниверситета по научной работе,—пишет И. Дергачев,—станет известно, что какая-либо из кафедр геологического, биологического или химического факультетов оказалась оторванной в научной работе от интересов развития всего народного хозяйства, не осуществляет содружества с производством, это его взволнует. Литературные же кафедры исключены из этого числа. Почему? Разве характер советской науки не один? Разве может развиваться она без тесной связи с интересами всей страны, без творческого участия научных работников в жизни советского общества?»

Тормозит развитие критики и отсутствие внимания к ней со стороны отделения ССП.

Если столичные критики не часто получают оценку своей работы, то не будет преувеличением сказать, что периферийные критики вообще ее не получают. Тут есть доля вины местной печати, наших журналов и газет, Союза советских писателей. У нас не принято печатать обзоры на критические работы периферийных критиков, ни разу на президиуме ССП не обсуждался вопрос о состоянии литературной критики в том или ином крупном городе, в той или иной области. Между тем этот большой, ответственный участок идеологической работы настоятельно требует внимания, требует хозяйского глаза, контроля, помощи, заботы.

г. СВЕРДЛОВСК

О ПОЕЗДКЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В гостях у советских друзей

«Советский Союз сегодня — это Китай завтра». Эти крылатые слова стали своеобразным лозунгом творцов нового, счастливого Китая. Они не сходят со страниц газет и журналов, их повторяют миллионы тружеников Пекина и Мукдена, Шанхая и Сиани, Чунцина и Кантона. Поэтому понятен тот неослабевающий интерес, с которым народ Китая относится к жизни и деятельности советских людей, строящих коммунизм. С каждым днем возрастает спрос на советскую литературу и на книги о Советском Союзе.

Уже стали традицией выступления как советских, так и китайских писателей в печати с отчетами о своих поездках к друзьям. В конце 1951 года по приглашению Союза советских писателей в нашей стране гостила большая делегация китайских писателей во главе с известным критиком и литературоведом, сподвижником великого Лу Синя, Фын Сюэ-фыном. Кроме Москвы и Ленинграда, делегация побывала в Сталинграде, Баку, Тбилиси, Гори, Сочи и других местах нашей страны. Члены делегации встречались с писателями и работниками искусств, рабочими и колхозниками и с юными гражданами нашей страны — пионерами. По возвращении на родину они выступали на собраниях и по радио с докладами о поездке в СССР, писали в газетах и журналах.

В конце прошлого года в Пекине издательство «Народная литература» выпустило сборник «Мы побывали в Советском Союзе». В него вошло свыше тридцати статей и более десяти стихотворений участников делегации. «Эта книга воспевает дружбу двух великих наций, она воспевает советский народ и его образ жизни», — отмечает рецензент газеты «Гуанминжибао» в отзыве на сборник.

«Нас встретили, как старых друзей... Советские люди, в том числе и дети, знают о величии китайского народа, о его боевой истории и о его борьбе в настоящее время», — пишет Фын Сюэ-фын («Дружба — это великая сила»), отмечая живой интерес советских людей к народу Китая, руководимому Мао Цзэ-дуном.

Члены делегации на каждом шагу видели проявления любви и дружбы по отношению к великому народу Китая.

Чувства взаимной дружбы и уважения китайского и советского народов были закреплены три года назад в историческом Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой.

Во время празднования 34-й годовщины Великой Октябрьской революции в Москве демонстранты горячо приветствовали находившихся на трибунах китайских гостей, представителей великого братского народа. «Мы могли только глазами ответить им: «Мы видим вас, большое вам спасибо!»... — пишет писательница Хань Цзы и продолжает: «Казалось, я знакома с каждым из этих людей, и все они — близкие, родные. Мы объединены в одно целое нашей борьбой за мир» («Красная площадь»).

Китайских писателей поразил размах мирного строительства в нашей стране. Этой теме посвящены интересные очерки Чжэнь Дэн-ка («Город-герой» и «В гостях у советского литейщика»), Лю Цина («Я видел советские стройки») и других. Поднявшийся из руин Сталинград, новые способы добычи нефти в Баку, строительство Самгорской оросительной системы в Грузии, рост материального благосостояния колхозников — все радует наших друзей. «День ото дня изменяется лицо земли в Советском Союзе», — говорит известный переводчик советской литературы профессор Цао Цзин-хуа («На строительстве Самгорской оросительной системы»).

Увидев в доме азербайджанского колхозника книгу Дарвина, писатель Ма Цзя замечает, что колхозник «упорен в учебе, он читает книги, изучает марксистско-ленинское учение; как и все советские люди, он не удовлетворяется достигнутыми успехами, ибо перед ним расстилается широкая дорога к коммунизму» («В азербайджанском колхозе»).

Великий Лу Синь назвал русскую и советскую литературу «лучшим учителем и другом». Она помогает жить и работать простым людям Китая. Вот что говорит об этом писатель Кан Чжо («У Катаева»): «Один молодой крестьянин, человек с низшим образованием, который основательно закалился в антияпонской войне и был выдвинут на руководящую работу, говорил мне, что он никогда не интересовался литературой, но, прочитав однажды «Поднятую целину» М. Шолохова и «Я — сын трудового народа» В. Катаева, сделал их своими настольными книгами. Несколько лет назад этот товарищ переехал на работу в город и стал директором завода. Во время одного разговора он сказал мне: «Прочел «Время, вперед!» — хорошая книга. Она оказала мне немалую помощь в работе!». Этот факт красноречиво говорит сам за себя».

Немало теплых слов сказано в книге о наших детях, будущих строителях коммунизма. Побывав во дворцах пионеров, школах, библиотеках, детских театрах, парках и детских домах, делегаты пришли к убеждению, что люди, «видевшие советских детей, видели само счастье» (Кан Чжо — «Я видел советских пионеров»).

Характерный эпизод рассказывает профессор Цао Цзин-хуа («Мир»). Он вместе с Фын Сюэ-фыном и писательницей Хань Цзы прогуливался по проспекту Руставели в Тбилиси. «...К нам подошли, — пишет профессор, — два прелестных мальчика в пионерских галстуках, они, очевидно, возвращались из школы... Они обратились к нам, как к хорошо знакомым людям: «Передайте, пожалуйста, привет китайским пионерам, мы хотим с ними переписываться...» и, пройдя несколько шагов: «Дядя, как по-китайски «мир»?». Мы ответили: «Хэпин». Они сразу же стали повторять: «Хэпин, хэпин! Сталин — хэпин! Мао Цзэ-дун — хэпин!» И, выучив по-китайски это самое святое слово, они, счастливые, убежали, бросив нам на прощанье: «Мы любим хэпин, хэпин победит войну!»».

На всех делегатов произвело неизгладимое впечатление стремление народов Советского Союза к миру. «На Советской земле везде ощущаешь атмосферу мира... В Советском Союзе повсюду — будь то в музее или картинной галерее, на концерте в зале Чайковского или на спектакле в Большом театре, на колхозном винограднике, в сибирской деревне или в сочинском санатории — вы всюду чувствуете счастливую жизнь. Это и есть мир, это и есть то, к чему стремится человечество... «Мир» — это слово звучит в сердце каждого советского человека», — пишет писатель Ма Цзя («Советский Союз дышит атмосферой мира»).

Через всю книгу проходит мысль о том, что слова «Советский Союз» и «мир» неотделимы друг от друга. «Советский народ любит свою великую, прекрасную, счастливую родину, любит свою культуру и свой образ жизни, любит мир — поэтому он и любит китайский народ и миролюбивые народы всего мира... Мне кажется, что дружба, существующая между Китаем и Советским Союзом, может послужить образцом для единения народов всего мира...», — отмечает Фын Сюэ-фын («Дружба — это великая сила»).

В книге подчеркивается, что спокойная уверенность советских людей, которых не в состоянии вывести из равновесия ни истошные вопли поджигателей войны, ни атомные угрозы, доносящиеся из-за океана, укрепляет веру китайского народа в свои силы. «Наше дело величественно, и никакие силы не устоят против нас. Единство наших великих наций обеспечивает не только счастливое сегодня, — оно является надежной гарантией нашего счастливого будущего!.. Наши судьбы в наших собственных руках», — так говорит писатель Сюй Гуан-яо («Советскому человеку»).

Сборник «Мы побывали в Советском Союзе» представляет собой значительный вклад китайских писателей в дело укрепления дружбы между народами Советского Союза и Китая.

А. ТИШКОВ

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР!»

Эту надпись — мы видим ее на помещенном здесь снимке — высекли на мраморной глыбе итальянские рабочие-каменотесы. Им приходится трудиться на большой высоте, в Альпах, где расположены мраморные карьеры фирмы «Анро». За свой тяжелый труд каменотесы, добывающие знаменитый итальянский мрамор, получают нищенскую плату. Изо дня в день ведя борьбу за повышение своего жизненного уровня, они, как и все простые люди, соединяют ее с борьбой за мир. Ибо они хорошо знают, что только обеспечение прочного мира, прекращение гонки вооружений и отказ от политики превращения Италии в плацдарм американских агрессоров могут открыть итальянскому народу дорогу к независимости и развитию национальной экономики на благо широких масс трудящихся.

Эпизод, запечатленный на этой фотографии, — один из многочисленных фактов повседневной борьбы за мир, которую ведут простые люди Италии. В итальянское движение сторонников мира, уже объединившее в своих рядах около 20 миллионов человек, включаются сейчас те слои и группы населения, которые еще недавно стояли в стороне от активной защиты мира. По всей Италии в последнее время проходят митинги, на которых выступают с отчетами члены итальянской делегации на Конгрессе народов в защиту мира. Участники митингов в Риме, Ровиго, Катандзаро, Козенца и в других городах единодушно одобрили решения, принятые Венским Конгрессом. Они призвали всех честных итальянцев дать отпор правительству де Гаспери, пытающемуся посягнуть на республиканскую конституцию с помощью фашистского законопроекта о так называемой «реформе избирательной системы».

Как сообщил 12 февраля Итальянский комитет движения сторонников мира, в последние дни тысячи граждан Италии приняли участие в митингах и собраниях протеста против политики Соединенных Штатов, направленной на подрыв мира. На этих собраниях выступили многочисленные ораторы, в том числе коммунисты Джулиано Пайетта, Амброджо Донини, христианский демократ Рафаэлле Терранова, монархист Селла ди Монтелуче, независимый Андреа Финоккьяро-Априлле и другие.

Снимок из итальянского журнала «Лаворо»

Новое в китайской деревне

На художественной выставке 1951 года в Шанхае внимание зрителей привлекала скульптура работы Ло Хун-цзэя. Ваятель изобразил молодую крестьянку с книгой в руках.

Много мыслей вызывает эта скульптура. Она напоминает о тех замечательных переменах, которые произошли за последние годы в китайской деревне. В той деревне, где крестьяне задыхались под тяжестью непосильной арендной платы, где они не жили, а прозябали в нищете и темноте, горько сетуя на свою долю:

Над головами бедняков
Висят три тяжелых меча:
Тяжелая рента, тяжелые проценты,
Тяжелые задатки.

У бедняка лишь три дороги:
Страдать от голода,
Броситься в реку
Или сесть в тюрьму.

Аграрная реформа в корне изменила жизнь почти 450 млн. китайских крестьян. Она открыла им путь к зажиточной жизни. Газета «Женьминьжибао» рассказывает, что в шаньдунской деревне Шиванькоу, ранее известной лишь беспросветной нищетой, ныне царят довольство и достаток. Группы взаимопомощи крестьян занимаются земледелием, скотоводством, разведением шелкопряда, садоводством и лесопосадками. Немало семей, «ютившихся в темных и грязных землянках, переселилось теперь во вновь выстроенные просторные дома», — сообщает газета.

В стране насчитываются сейчас миллионы групп трудовой взаимопомощи и более 4.000 производственных кооперативов. Они объединяют десятки миллионов крестьян. Уже создано 52 крупных механизированных государственных хозяйства.

Став хозяевами земли, труженики деревни потянулись к науке, к знаниям. «Знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает», — говорит старая народная китайская пословица. Нищенские условия жизни делали это сокровище недоступным для бедняка. В старом Китае девяносто процентов населения было совершенно неграмотным. Великий китайский писатель Лу Синь писал о своем народе, что он «рос четыре тысячи лет в молчанье, хирея и увядая, словно придавленная огромным камнем трава». Народное правительство и Коммунистическая партия Китая всемерно помогают ему выйти из темноты и отсталости. Безграмотности — этому «первейшему врагу деревни», как говорят теперь крестьяне, объявлена решительная борьба.

Никогда в старом Китае не было школ для взрослых. Они возникли в новом Китае и получили широчайшее распространение. Особенно успешной оказалась зимняя учеба крестьян. Теперь в деревнях страны имеется 250 тысяч зимних школ. В них учится более 25 миллионов человек.

«В Хоухэцунь — небольшой деревушке провинции Южной Цзянсу, — пишет «Женьминьжибао», — при реакционном гоминдановском режиме была всего лишь одна школа с 26 учениками. Более трех четвертей жителей деревни оставались неграмотными и полуграмотными. Сейчас здесь учится 276 крестьян — почти все взрослое население. И каждый вечер Хоухэцунь наполняется веселыми песнями — это крестьяне группами и семьями направляются в школу. Старательные ученики, они не теряют даром времени. У каждого в доме есть доска — на ней учатся писать иероглифы. «Трудясь, не забывай об учебе, учись для того, чтобы лучше трудиться», — вот лозунг жителей всей деревни. И то, что крестьянин Шень Тянь-гэнь в свободную от работы минуту чертит иероглифы на земле, а Чжоу Сяо-хэ установил классную доску на поле, — никого не удивляет. Учеба стала частью обычного распорядка дня крестьян».

Наступила счастливая пора и для деревенских ребятишек. Возможность учиться есть теперь у каждого из них. В 1949 году в уезде Ляньшуй провинции Северная Цзянсу в школу ходило только 12.000 подростков. А сейчас число учеников возросло до 65.000.

Большой культурной и воспитательной силой в деревне стала художественная самодеятельность. Вот что рассказывает об этом журнал «Вэньибао»: «При проведении аграрной реформы кружок района Хуайяна поставил пьесу «Месть за слезы». Зрители бурно реагировали: «Долой деспотов-помещиков!». Во время представления «Ненависти бедняка» на сцену, вытирая слезы, вбежала пожилая женщина. «Не плачь! — крикнула она одной из героинь. — Мы отомстим!»

В прошлом году кружок поставил пьесу «Только организация приносит свет», где был выведен отсталый крестьянин-единоличник Хань Вэй-сэн. Пьеса оказалась действенной. И Хань и другие жители, не решавшиеся рвать со стариной, вступили в группы взаимопомощи. В селе за короткий срок число таких групп возросло с 10 до 51.

Самодеятельные крестьянские художественные коллективы создаются по всей стране. Только в провинции Шаньси их более 4.000. Многие крестьяне сами пишут для самодеятельной сцены. Баллада «Об аграрной реформе», написанная крестьянином провинции Шэньси Се Мао-куном, разошлась многотысячным тиражом.

Огромной популярностью пользуется в деревне кино, которого не знали раньше крестьяне. Журнал «Вэньибао» сообщает, например, что «за первые четыре месяца 1952 года кинопередвижки объездили всю провинцию Шаньдун. В 70 уездах провинции на киносеансах побывало 3.700 тысяч человек».

Особенно любят китайские крестьяне советские кинофильмы. «Советский фильм «Кубанские казаки» вселил в нас уверенность, что и мы в скором будущем добьемся такой же счастливой, зажиточной жизни», — пишут крестьяне одной из деревень близ Шанхая.

Л. ПЬЯНОВА

КАК АМЕРИКАНСКИЕ МИЛЛИАРДЕРЫ ЗАХВАТЫВАЮТ АВСТРАЛИЮ

> «...Английские органы пропаганды твердят, что Британскую империю якобы разрушают коммунисты. Но правящие круги Британской империи не могут не видеть очевидных фактов, свидетельствующих о том, что британские имперские владения захватывают не коммунисты, а американские миллиардеры». (Из доклада Г. М. Маленкова на XIX съезде партии).

В одной из австралийских газет был напечатан не так давно следующий анекдот. Маленькая девочка, вернувшись домой, сообщает родителям, что школьникам по случаю Дня империи[1] дали полдня отдыха.

Мать школьницы удивлена:

— Когда я была девочкой, — говорит она, — нам давали целый день.

Школьница:

— Да, но ведь теперь у нас только полимперии!

Юмор подобного рода принято называть юмором висельников. Он характерен сейчас для многих представителей английских правящих кругов, с тревогой наблюдающих, как Британская империя растаскивается по частям заокеанским «другом». Примерно год назад президент моргановского «Юнайтед стейтс стил» Фэйрлесс разразился следующим изречением: «Природа боится пустоты. Мы должны заполнить пустоту, образовавшуюся в результате ослабления британской мощи».

Понятно, что «пустующим» американские миллиардеры и миллионеры считают все то, чем, по их расчетам, можно поживиться, не встречая должного отпора. «Заполнение» различных уголков Британской империи, давно уже начатое янки, никогда еще не осуществлялось с такой энергичной бесцеремонностью, как в послевоенные годы. Одним из важных объектов американской экспансии является английский доминион Австралия, или, как его именуют официально, Австралийский Союз.

Более двадцати лет назад американский журналист Людвелл Денни в своей нашумевшей тогда книге «Америка завоевывает Британию» писал о британских доминионах: «Они американизированы, — Австралия немногим меньше, чем Канада». В то время это было сознательным преувеличением, хотя и тогда уже на территории «пятого континента» появились многочисленные отпочкования моргановских, рокфеллеровских, фордовских и иных американских фирм, а экспортеры из Штатов энергично пробивали себе дорогу на австралийский рынок. Однако процесс подлинной «американизации» Австралии, иными словами, подчинения ее контролю Уолл-стрита, начался в годы второй мировой войны, когда этот британский доминион служил оперативной базой вооруженных сил США на Тихом океане. Этот процесс продолжается ускоренным темпом в последние годы. Он совершается одновременно и в экономическом, и в политическом, и в военном планах.

Остановимся сначала на вопросах экономики. Австралия привлекает американских экспансионистов и как выгодная сфера приложения капиталов, и как рынок сбыта, и, в особенности, как источник важного сырья. Только за период с июня 1951 года по октябрь прошлого года капиталовложения американских компаний в Австралии составили около 50 миллионов фунтов стерлингов. Это почти вдвое больше американских капиталовложений за предыдущие шесть лет и приблизительно в двенадцать раз превышает капиталовложения в 1950/51 году!

Монополисты США уже обскакали своих британских конкурентов в таких отраслях экономики Австралии, как нефтяная, машиностроительная, автомобильная, кинопромышленность. Правда, английские монополии оказывают ожесточенное сопротивление и даже пытаются переходить в контратаки. Так, Англо-Иранская компания, после того как ее нефтеперегонные заводы в Абадане были национализированы, поспешила сообщить о своих планах строительства заводов в Австралии.

Жестокая конкурентная борьба между американскими и английскими дельцами происходит в электротехнической промышленности, где подвизаются такие крупнейшие монополии США, как «Дженерал электрик», «Международная телефонная и телеграфная компания» и компания Вестингауза. Совсем недавно американский делец Ллойд Колеман, долгие годы орудовавший в Австралии, сделал австралийцам предложение: продать американским фирмам предприятия австралийской электропромышленности, газовой промышленности, железные дороги, трамвай, телефон и телеграф...

Несмотря на энергичное проникновение американского капитала, главным хозяином австралийской экономики остается Сити. Однако янки рассматривают захваченные ими позиции лишь как «предмостное укрепление»: отсюда они намереваются развернуть дальнейшее наступление на своего английского конкурента.

Уже не остается почти таких отраслей экономики Австралии, куда не проникли бы в той или иной степени американские бизнесмены. В австралийской мясной и кожевенной промышленности приобрели прочные позиции чикагские мясопромышленники Свифты. Американская компания «Карнейшн», учредив свой филиал в штате Виктория, конкурирует с австралийскими экспортерами сгущенного и сухого молока. На Северной территории, где издавна господствовали австралийские и английские скотоводческие «короли», теперь чувствует себя, как дома, техасская скотоводческая компания «Кинг рэнч оф Тексас» (один из вассалов «империи» Свифтов). Эта американская монополия стремится превратить во второй Техас и австралийский штат Квинслэнд. Гигантские пастбища, расположенные в этом штате, до сих пор находились во владении английских скотопромышленников — Вести и Боврил. Хотя они числились лишь «арендаторами» своих огромных поместий, главари этих фирм чувствовали себя настоящими феодальными баронами. Появление на сцене американских конкурентов повергло их в величайшее смятение. «Лоббисты» английских скотопромышленников кинулись в Канберру хлопотать, чтобы аренда, сроки которой скоро истекают, была превращена в постоянную. Но не тут-то было! «Кинг рэнч» успела сговориться с «нужными людьми» в австралийской столице, и английские монополии оказались перед реальной угрозой потери части своих владений.

Особую напористость американские империалисты проявляют в стремлении овладеть австралийскими ресурсами стратегического сырья. Австралия — один из крупнейших мировых поставщиков свинца. Она обладает значительными залежами цинка и богатыми запасами шеелита, из которого добывается вольфрам. Добыча олова, при соответствующей разработке австралийских месторождений, может, по оценке американских специалистов, превзойти малайскую добычу. Недра Австралии богаты также золотом и серебром. Во многих частях континента обнаружены крупные месторождения урана. Общеизвестно также, что Австралия — крупнейший в мире поставщик шерсти, кож и других продуктов животноводства.

Все это до крайности разжигает аппетиты американских империалистов, стремящихся превратить Австралию в одну из важнейших баз сырьевого питания своей военной машины. Ими уже немало сделано в этом направлении. Главный центр добычи шеелита — остров Кинг в Бассовом проливе — работает целиком на США, которые «законтрактовали» здесь всю добычу. Морганы и Гугенхеймы, владельцы «Америкэн смелтинг энд рифайнинг компани», являются полновластными хозяевами крупной австралийской горнодобывающей компании «Маунт Айса майнс» в Квинслэнде: «Маунт Айса», в прошлом специализировавшаяся на добыче свинца и цинка, ныне распространила сферу своих интересов также на добычу меди, угля и золота (в Западной Австралии и на Новой Гвинее). За последние пять лет она принесла своим хозяевам 92-процентные дивиденды!

Группа американских предпринимателей во главе с генералом-дельцом У. Доновеном настойчиво домогается прав на разработку богатейшего угольного месторождения в районе Блэйр-атолл (штат Квинслэнд).

Империалисты-янки прочно наложили лапу и на урановые месторождения. Они оттерли своих английских партнеров от источников атомного сырья в Австралии столь же решительно, как ранее в Канаде и в Южно-Африканском Союзе. В страну непрерывным потоком прибывают американские «эксперты» по добыче урана. Для разработки урановых залежей и для проведения дальнейшей разведки предоставлены крупные долларовые займы. Среди других уолл-стритовских акул, от имени которых в Австралии орудуют представители американской комиссии по атомной энергии, ненасытный интерес к австралийскому урану проявляет моргановская медная монополия «Кеннекотт коппер». Ей уже предоставлены в бесконтрольную эксплуатацию острова Уэссел у северо-восточного побережья Северной территории.

Одним из важнейших участков, на котором развертывается борьба между американскими и английскими монополиями за экономическое господство над Австралией, является торговый фронт. Если до войны Англия поглощала более половины австралийского вывоза, то в 1950/51 году — уже менее одной трети. За это же время доля США в экспорте Австралии выросла в пять раз, главным образом, за счет закупок шерсти и стратегических материалов.

За последнее время наблюдается неуклонное увеличение американского экспорта в Австралию. В 1951/52 финансовом году стоимость его почти **удвоилась** по сравнению с предшествующим годом.

Структура американо-австралийской торговли типична для торговых операций США с... колониальными странами. Не желая способствовать развитию тех отраслей австралийской экономики, которые могут явиться хотя бы в какой-то степени конкурентами промышленных и сельскохозяйственных монополий США, американские правящие круги свели на нет остро необходимые Австралии поставки листовой стали, оборудования для электростанций, серы для производства суперфосфатов и других подобных материалов. Зато они с готовностью поставляют Австралийскому Союзу вооружение, предметы роскоши, голливудские фильмы и — почти на миллион долларов в год! — порнографическо-детективную макулатуру.

Из Австралии в США вывозятся ценное стратегическое сырье, некоторые виды продовольствия, но на американский рынок совершенно не допускаются австралийские промышленные изделия. Характеризуя торговлю Австралии с США, австралийский журналист Р. Локвуд пишет: «Большое количество наших лошадей скармливают на приманку омарам, чтобы заработать доллары. Омары едят конину, американцы поедают шейки омаров, а нам дают за доллары кока-кола — запить горечь».

Все более угрожающие размеры приобретает поощряемый монополиями США, вложившими свои капиталы в промышленность Японии, демпинг японских товаров в Австралию. Швейные машины, фарфор, текстильные изделия и другие японские товары жестоко конкурируют с австралийской и английской продукцией. Австралийская печать с горькой иронией отмечала, что недавно японский корабль доставил в Австралию большую партию ткани цвета хаки, предназначенную, повидимому, «для будущих защитников Австралии от японской агрессии», а на другом корабле прибыла партия сирен, «без сомнения, чтобы оповещать австралийцев, когда снова появятся японские бомбардировщики и подводные лодки»...

Осуществляя «интеграцию»[2] австралийской экономики с военной экономикой США, Уолл-стрит стремится всячески ослабить, а по возможности и вовсе порвать связи Австралии с экономикой Британской империи, со стерлинговым блоком. Одним из ярких проявлений этой политики является договор «о дружбе, торговле и иммиграции», по поводу которого между Вашингтоном и Канберрой ведутся переговоры уже с 1950 года. Содержание этого договора, предназначенного служить экономическим дополнением к военному Тихоокеанскому пакту, проникло в демократическую печать. Цель его — ликвидировать все экономические барьеры, существующие между Австралией и США, и лишить Англию еще сохранившихся преимущественных позиций в экономике доминиона. Этот документ, направленный на «филиппинизацию»[3] Австралии, лишает ее контроля над национальными финансами, обеспечивает американским дельцам «равные условия» с австралийскими предпринимателями в вопросах налогообложения и фактически предоставляет им права экстерриториальности!

Подобными же кабальными условиями сопровождается и предоставление Австралии американских займов. Во время одной из недавних поездок Мензиса в Вашингтон за очередной долларовой субсидией его американские «друзья», по собственным словам австралийского премьера, прямо рекомендовали Австралии «сделать выбор — либо остаться в Британском содружестве наций[4], либо выйти из него». И хотя, как уверяет Мензис, в такого рода выборе «нет никакой необходимости», постоянный «дружеский нажим» Вашингтона приводит ко все растущему отчуждению австралийского доминиона от английской метрополии.

Как в экономических, так и в политических вопросах Австралия все чаще выступает в роли прямого сателлита США. Такова была, например, ее роль на конференции в Коломбо, где тогдашний австралийский министр иностранных дел Спендер (он же — один из директоров австралийского филиала американской шинно-каучуковой монополии «Гудйр тайр энд раббер») предложил свой вариант плана «помощи странам Юго-Восточной Азии», заведомо отводивший главную роль американскому капиталу.

Прибыв в ноябре прошлого года в Лондон для участия в экономической конференции премьер-министров стран Британской империи, Мензис на каждом перекрестке распинался в своей преданности «Британскому содружеству наций» и в готовности Австралии всячески способствовать укреплению этого «содружества». Однако австралийский премьер с жаром отстаивал на заседаниях конференции необходимость «сотрудничества с США» для разрешения экономических проблем стерлинговой зоны, хотя общеизвестно, сколь многие из этих проблем являются прямым результатом этого «сотрудничества»...

На обратном пути из Лондона Мензис вновь посетил Вашингтон, где без излишнего красноречия вел чисто деловые переговоры о новых американских капиталовложениях в Австралии.

Наконец, вступление Австралии и Новой Зеландии в тройственный военный союз с США явилось звонкой пощечиной правящим кругам Англии. Грубый отказ США допустить Англию на конференцию в Гонолулу, на которой был учрежден Совет Тихоокеанского союза, вызвал в свое время многочисленные отклики печати.

Назначение тройственного пакта Австралия — Новая Зеландия — Соединенные Штаты (сокращенно он именуется АНЗЮС, но демократическая австралийская печать не без остроумия «оговаривается», называя его «аншлюссом»[5]) не исчерпывается созданием основ агрессивного Тихоокеанского блока и поощрением ускоренной ремилитаризации Японии. Этот пакт призван послужить дальнейшему экономическому порабощению тихоокеанских доминионов американским империализмом и подчинить их военному контролю Пентагона.

Знаменательно, что, по свидетельству австралийского министра иностранных дел Кэзи, на заседаниях совета ни разу не проводилось голосование ни по одному вопросу! Решают американцы, — австралийцы и новозеландцы только «внимают»...

Американские империалисты рассматривают Австралию, этот гигантский остров-континент, омываемый двумя океанами, как важную стратегическую базу для агрессии против народов Азии, прежде всего Юго-Восточной Азии, ведущих борьбу за независимость и мир. Одновременно через Австралию и с помощью послушной им Австралии правящие круги США стремятся осуществить давний свой план — завладеть всеми английскими базами на Тихом океане. Ныне США хозяйничают на острове Манус, переданном под опеку Австралии Организацией Объединенных Наций, и рассчитывают на получение других баз.

Соединенные Штаты явно намерены использовать тройственный пакт как инструмент для вытеснения Англии из района Тихого океана. Недаром Лондон проявляет такое смятение в связи с отстранением его от участия в АНЗЮСе! Таким образом далекий австралийский континент является ареной все более ожесточающейся борьбы между американским и английским империалистическими хищниками за господство в районе Тихого океана, борьбы, в которой Англия, согласившаяся на роль «младшего партнера» США, терпит все больший урон.

В. ВЛАДИМИРОВА

[1] День империи — праздник, который отмечается ежегодно 24 мая во всех странах, входящих в Британскую империю.

[2] Интеграция (объединение в одно целое каких-либо частей) — термин, прикрывающий экономическую агрессию американского империализма.

[3] Филиппинизация — превращение Австралии в американскую колонию по образцу Филиппин, находящихся под полным экономическим и политическим господством США.

[4] Так именуют британские империалисты свою империю.

[5] Демократические газеты имеют в виду насильственное присоединение («аншлюсс») Гитлером Австрии к фашистской Германии.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б01213.